

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»**

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Разграничение преступлений и иных правонарушений в теории и
правоприменительной практике органов внутренних дел»

Выполнил:

Садыков Рафис Рамилевич
слушатель 5 курса 141 уч. гр.,
спец. Правовое обеспечение национальной
безопасности, 2014 г. набора,
младший лейтенант полиции

Руководитель:

к.ю.н., доцент, старший преподаватель
кафедры уголовного права, капитан
полиции Амирова Диляра Кафилевна

Рецензент:

Заместитель начальника отдела УЭБиПК
МВД по РТ, майор полиции

(должность, специальное звание)

Салахутдинов И.И.

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: «___» _____ 2019 г.

Оценка _____

Казань 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	7
§ 1. История становления и характеристика современного понятия преступления	7
§ 2. Соотношений понятий «преступление» и «состав преступления»	16
ГЛАВА 2. ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ	21
§ 1. Общественная опасность как признак преступления	21
§ 2. Преступление – противоправное деяние	29
§ 3. Виновность и наказуемость как признаки преступления	37
ГЛАВА 3. ОТЛИЧИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОТ ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ	46
§ 1. Отличия преступления от административных правонарушений	48
§ 2. Отграничение преступлений от дисциплинарных проступков	54
§ 3. Отграничение преступления от гражданских правонарушений	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	78
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	83

Актуальность темы исследования. Понятие преступления является важнейшей категорией, без которой невозможно существование науки уголовного права.

Без понимания сущности преступления, его признаков невозможно изучать и исследовать другие категории, содержащиеся в уголовном праве. Наиболее полная и точная характеристика понятия преступления дает возможность понять, какие деяния являются незаконными, какие условия необходимы, чтобы они были признаны как таковыми и какие преступные действия являются наиболее опасными.

На разных этапах развития юридической науки преступление характеризовалось различно, выделялись различные его признаки. Следовательно, возникает необходимость систематизации всего имеющегося в юридической науке знания относительно категории преступления и его основных признаков.

Степень научной разработанности темы исследования. Рассмотрение вопросов, связанных с исследованием преступления, а также разграничения его с иными правонарушениями, привлекало и привлекает внимание ученых и практиков. Проблемы, связанные с рассмотрением данной темы, в той или иной степени находят отражение в работах Ф.Г. Бурчака, Н.Н. Кадыровой, К.К. Карановича, И.Я. Козаченко, Н.Е. Крыловой, В.Н. Кудрявцева, Б.А. Куринова, Г.А. Левицкого, В.И. Малыхина, Б.А. Миренского, А.В. Наумова, А.С. Новиченко, В.А. Никонова, Р.А. Сабитова, В.В. Сверчкова, Н.И. Свидлова, Ю.Ю. Соковых, Н.С. Таганцева, С.А. Тарунина, А.Н. Трайнина, А.Д. Уханова, С.В. Шиловского, А.Ю. Ширяева и др.

Работы указанных авторов имеют, безусловно, важное научное и практическое значение, однако далеко не исчерпывают всех вопросов темы.

Есть вопросы, требующие дальнейшего изучения, например, отграничение понятий «преступление» и «состав преступления», элементы состава преступления и др.

Цель данной работы: исследовать особенности разграничения преступлений и иных правонарушений в теории и правоприменительной практике органов внутренних дел.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть историю становления, дать характеристику современного понятия преступления;
- проанализировать соотношений понятий «преступление» и «состав преступления»;
- изучить общественную опасность как признак преступления;
- провести анализ преступления, как противоправного деяния;
- дать характеристику виновности и наказуемости как признакам преступления;
- охарактеризовать отличия преступления от административных правонарушений,
- представить анализ отграничения преступлений от дисциплинарных проступков;
- исследовать особенности отграничения преступления от гражданских правонарушений;
- сформулировать выводы и предложения по теме исследования.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в сфере применения норм, регулирующих институт преступления.

Предмет исследования – понятие и социально-правовая сущность преступления.

При написании выпускной квалификационной работы использованы труды следующих авторов: С.В. Здравомыслова, В.П. Ревина, И.А. Тарханова, А.И. Рарога, Ф.Р. Сундунова и др.

Методологической основой исследования является диалектический метод. В ходе исследования использовались общенаучные, частно-научные, а также специальные методы познания.

В качестве общенаучных методов, с помощью которых проводилось исследование, использовались следующие методы: обобщения, описания, аргументации, анализа, синтеза. В качестве частно-научного метода выступил конкретно-социологический. К специальным методам, использовавшимся в работе, следует отнести сравнительно-правовой, исторический, формально-юридический метод, методы правового моделирования, различные способы толкования права.

Нормативно-правовую основу данной работы образуют: Конституция Российской Федерации¹, Уголовный кодекс РФ², иные федеральные законы Российской Федерации, касающиеся темы исследования.

Эмпирическую основу исследования составили: официальные статистические сведения, находящиеся в базе данных Федеральной службы государственной статистики РФ; материалы судебной и следственной практики.

Практическая значимость результатов исследования проявляется в том, что они могут быть использованы: в работе по совершенствованию уголовного законодательства, иных нормативных актов, регламентирующих направления противодействия преступности; в процессе совершенствования понятийного аппарата и дальнейшей разработки теоретических положений; в учебном процессе при изучении студентами курса уголовного права.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. № 237. 1993.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г.) (ред. от 17.06.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно представляет собой одну из попыток комплексного теоретико-правового анализа социально-правовой сущности преступления.

Структурно выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка используемой литературы.

Так, во введении к работе обосновывается актуальность темы исследования, показана степень научной разработанности проблемы, определены цель, задачи, методы, теоретические основы исследования.

В первой главе рассмотрены историко-правовые аспекты института преступления.

Во второй главе проведен анализ признаков преступления как социального явления.

В третьей главе работы исследованы отличия преступления от иных правонарушений.

В заключении сформулированы основные выводы и предложения по теме выпускной квалификационной работы.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. История становления и характеристика современного понятия преступления

Законодательству Древнего мира и Средних веков общее понятие «преступление» было неизвестно, оно появилось лишь в законодательстве Нового времени¹.

Можно выделить три подхода к определению понятия преступления.

Первый подход, который называется формальным или нормативным, был разработан представителями классической школой уголовного права: Ч. Беккариа, И. Кант, Л. Фейербаха. Согласно их уголовно-правовым идеям преступлением является деяние, которое запрещено уголовным законом под страхом наказания. В кодексах Германии, Испании, Франции отражен формальный подход в определении преступления.

Второй подход к определению преступления является материальный подход, который был разработан представителями социологической школы уголовного права, согласно их уголовно-правовым идеям, преступление - общественно опасное, вредоносное деяние.

Первым нормативным актом, заложившим предпосылки материального определения преступления, была Декларация прав человека и гражданина 1789 года, принятая во Франции. В её статье 5 говорилось: «Закон имеет право запрещать лишь действия, вредные для общества. Все, что не запрещено

---

¹ Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Курс уголовного права. Общая часть. Том. 1: Учение о преступлении. – М.: Зерцало, 2002. – С. 118.

законом, то дозволено и никто не может быть принужден делать то, что не предписано законом»¹.

Материальное определение понятия преступления впервые на законодательном уровне было закреплено в ст. 6 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР.

Третий подход к определению понятия преступления называется материально-формальным (комбинированным).

Он объединяет материальный и формальный признаки преступления. Этот подход закреплен в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации².

В отечественном уголовном праве понятие «преступление» присутствует относительно недавно.

В источниках права X-XVII вв., не содержалось термина, который бы характеризовал бы все виды наказуемого поведения. В Древнерусском праве, в частности в Русской правде, важнейшем источнике права, использовалось слово «обида». Однако считать, что она характеризовало любое наказуемое действие не верно. Также в Древнерусском праве употреблялись такие термины «лихое дело», «злое дело» и т.д. Вместе с тем уже в средневековых уставах и уставных грамотах начинают употребляться словосочетания типа: «кто преступит сии правила» (Устав князя Владимира Святославича. Синодальная редакция), «а кто установление мое порушит» (Устав князя Ярослава Мудрого. Краткая редакция), «аще кто устав мой и установление мое порушит» (Устав князя Ярослава Мудрого. Пространная редакция), «а кто иметь преступати сия правила» (Устав великого князя Всеволода) и т.д.

---

¹ Декларация прав человека и гражданина 1789 года. Принята Учредительным собранием 26 августа 1789 г. // Режим доступа: <http://larevolution.ru/declaration.html> (дата обращения: 01.05.2019).

² Сундуров Ф.Р., Тарханов И.А. Уголовное право России. Общая часть: Учебник. – М.: Статут, 2017 // Режим доступа: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/sundurov_fr_tarkhanov_ia_ugolovnoe_pravo_rossii/ (дата обращения: 01.05.2019).

Термин «преступление» впервые появляется для обозначения уголовно-наказуемых деяний при Петре 1.

Так, в Артикуле воинском (1715 г.) преступлением признавалось нарушение законов и ослушание царской воли¹.

В литературе преступление определялось как выход за кон, какие-либо границы, пределы, обусловила появление взглядов на преступления как на некоторого рода нарушения воли, закона, права в объективном и субъективном смысле и т.п.

В Уложении 1885 г. противозаконное деяние получило статус обязательного признака преступления, которое ассоциировалось с неисполнением того, что было предписано законом.

Приведем пример мнений нескольких русских ученых XIX века по поводу определения понятия преступления, которые были достаточно прогрессивными для того времени.

Таганцев Н.С. давал следующее определение понятию преступления «деяние, посягающее на юридическую норму в её реальном бытии, деяние, посягающее на охраняемый юридической нормой интерес»². Он был первым из отечественных юристов-правоведов кто отошел от строго формального определения противоправности деяния, которое признается преступлением и охарактеризовал преступление как общественно опасное деяние, которое посягает на общественные отношения, охраняемые нормой закона.

Кистяковский А.Ф. занимал противоположную ему позицию и указывал на то, что «определение преступления, как, общественно опасного деяния вызовет «запутанность» в практическом применении уголовного закона»³.

---

¹ Сундулов Ф.Р., Тарханов И.А. Уголовное право России. Общая часть: Учебник. – М.: Статут, 2017 // Режим доступа: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/sundurov_fr_tarkhanov_ia_ugolovnoe_pravo_rossii/ (дата обращения: 01.05.2019).

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая, т. I. М., наука, 1994/ URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie6415.html> (Дата обращения: 01.05.2019).

³ Кузнецова Н.Ф. и Тяжкова И.М. Курс уголовного права. Общая часть. Том. 1: Учение о преступлении. – С. 120.

Определение тождественное понятиям ученых европейских стран давал В. Спасович определял его как «деяние, запрещённое законом под страхом наказания». Таким образом, он признавал правовую доктрину, господствующую в то время.

В уголовном праве России конца XIX – начала XX в. определение преступления столкнулось с трудностями установления структуры деяния и места иных объективно-субъективных в структуре преступления.

Советское уголовное право восприняло некоторые положения социологической теории и социальную сущность преступления определило через социальную вредность, общественную опасность, которые становятся одними из определяющих признаков преступления. По существу, общественная опасность в ее государственной оценке столь же странная категория, поскольку государство свою политическую суть и политические устремления скрывает за общественными интересами, отождествляя тем самым государство и общество, что противоречит истине.

После Октябрьской революции 1917 г. перед советскими учёными-правоведами встала трудная задача по созданию нового, социалистического законодательства. До создания норм советского права, которые должны были регулировать общественные отношения с точки зрения новой идеологии на территории СССР действовало царское право.

В декабре 1919 года были приняты Руководящие начала по уголовному праву РСФСР¹, которые обобщили двухлетнюю практику нормотворчества по уголовному праву советскими учеными. В данном документе впервые в постреволюционной практике было дано определение преступления.

В статье 5 этого акта определялось: «преступление есть нарушение порядка общественных отношений, охраняемого уголовным законом». Пункт 6 развивал эту дефиницию: «преступление есть действие или бездействие, опасное для данной системы общественных отношений, вызывает

---

¹ Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.: Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590. – Утратили силу.

необходимость борьбы государства с совершившими такие действия или допустившими такое бездействие лицами (преступниками)»¹.

Таким образом, в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР были приведены главные признаки преступления: общественная опасность, а также противоправность действия либо бездействия. В данном документе впервые давалось обобщённое определение преступления с указанием на его наиболее существенный материальный признак – общественную опасность.

Далее юристами началась работа по созданию и кодификации нового, постреволюционного уголовного законодательства. Результатом этих действия явилось принятие в 1922 году Уголовного кодекса РСФСР, вступившего в силу с 1 июня 1922 года².

В данном кодексе была раскрыта материальная, социальная сущность преступления. Согласно статьи 5 Уголовного кодекса РСФСР 1922 года: «Задачей документа открыто провозглашалась «правовая защита государства трудящихся от преступлений и общественно опасных элементов».

В статье 6 давалось определение преступления: «всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени».

Признак противоправности, характерный для более ранних уголовных законов, не упоминался, так как статья 10 предусматривала применение закона по аналогии («в случае отсутствия в Уголовном кодексе прямых указаний на отдельные виды преступлений, наказания или меры социальной защиты применяются согласно статьям Уголовного кодекса, предусматривающим наиболее сходные по важности и роду преступления, с соблюдением правил Общей части сего Кодекса»). Таким образом, Уголовный кодекс РСФСР 1922 года предлагал материальное определение преступления.

---

¹ Кузнецова Н.Ф. и Тяжкова И.М. Курс уголовного права. Общая часть. Том. 1: Учение о преступлении. – С. 28.

² О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153. – Утратило силу.

В данном Кдексе помимо общественной опасности употреблялась социальная природа преступления.

Создание общесоюзного Уголовного кодекса началось сразу после образования Союза Советских Социалистических Республик и принятия Конституции СССР. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик были приняты в 1924 году¹. Республикам ССР подлежало отдельно принять свои уголовные кодексы и привести их в соответствие с Основными началами. В 1926 году был принят новый Уголовный кодекс, который в названии которого было указано «Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 года», фактически это означало, что данный УК являлся преемником УК РСФСР 1922 года.

Согласно УК 1926 года: «Преступление – общественно-опасное деяние», и в ст. 6 было дано следующее его определение: «Преступлением признается всякое общественно-опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени». Не является преступлением действие, которое хотя формально и подпадает под признаки какой-либо статьи Особенной части настоящего Кодекса, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено характера общественно-опасного»².

В Кодексе 1926 г. содержалась норма об аналогии, но в упрощенной форме.

«Если то или иное общественно-опасное действие прямо не предусмотрено настоящим Кодексом, то основание и пределы ответственности

---

¹ Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924 г.) // СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 205. – Утратили силу.

² О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.» Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600. – Утратило силу.

за него определяются применительно к тем статьям Кодекса, которые предусматривают наиболее сходные по роду преступления»¹.

В 1958 году с принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик были уточнены формулировки прежнего законодательства и сделан существенный шаг по укреплению законности и правопорядка в СССР². В последующем на основе Основ уголовного законодательства 1958 года в 1960 году были приняты уголовные кодексы РСФСР Советских республик.

В статье 7 Основ давалось следующее определение преступления:

«Преступлением признается предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на советский общественный или государственный строй, социалистическую систему хозяйства, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права граждан, а равно иное, посягающее на социалистический правопорядок, общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом».

В данном документе определение преступления изменилось по сравнению с предыдущими советскими Уголовными кодексами.

Было выделено деяние как общее понятие для действия и бездействия, конкретизовались объекты преступления, исчезла отсылка на «переходный к коммунистическому строю период времени».

Прослеживаются тенденции развития уголовного права и уточнение определения преступления. Общее понятие преступления, закреплённое в Основах, было воспроизведено во всех уголовных кодексах союзных республик, принятых в 1959-1961 годах. В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года, например, даётся то же определение, лишь понятие «уголовный закон»

---

¹ Кузнецова И.М., Тяжков И.М., Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С. Курс уголовного права. – М.: Зерцало, 2002 // Режим доступа: <http://www.alleng.ru/d/jur/jur244.htm> (Дата обращения 01.05.2019).

² Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25.12.1958 г. (ред. от 08.04.1989 г.) // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 6. – Утратил силу.

заменено на более конкретное «Особенная часть настоящего Кодекса». Это легко объясняется тем, что Основы уголовного законодательства являлись модельным кодексом для всех республик Союза ССР.

Вводя в определение признак противоправности, законодатель тем самым исключил из уголовного права институт аналогии. Это является несомненным достоинством указанных уголовно-правовых актов.

Таким образом, был положен конец спорам учёных относительно возможности применения института аналогии в рамках советской уголовно-правовой доктрины. Однако не было указания на виновность, которая в современном уголовном кодексе неотъемлемый принцип преступления, что является существенным недостатком данных правовых актов.

После вступления в силу УК РСФСР 1960 года¹ не утихали споры по различным аспектам возможного его усовершенствования. В результате на протяжении более 30 лет его существования в документ было внесено множество различных дополнений и изменений, как в Общую, так и в Особенную части.

В 1991 году была разработана общая часть уголовного кодекса и Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик². Общая часть уголовного кодекса являлась альтернативой действующей на тот момент редакции 1958 года. Общая часть или Основы уголовного законодательства союза ССР и республик же были приняты Верховным Советом СССР 2 июля 1991 года. Срок вступления в силу был установлен 1 июля 1992 года. Распад СССР 25 декабря 1991 года помешал вступлению данного документа в силу.

Статья 8 последнего документа давала точное формально-материальное, современное определение преступления: «Преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное уголовным законом под угрозой наказания». Определение, данное

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591. – Утратил силу.

² О введении в действие Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик: Постановление ВС СССР от 02.07.1991 г. № 2282-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 30. Ст. 863. – Утратило силу.

в Теоретической модели Уголовного кодекса, имело лишь незначительные отличия.

Почти без изменений это определение перекочевало и в современный Уголовный кодекс 1996 года¹.

Сразу после распада СССР началась работа над проектами нового кодифицированного уголовного законодательства.

Был подготовлен ряд проектов. Первый проект, который 13 октября 1992 года Президент РФ внёс в Верховный Совет, не был допущен к рассмотрению из-за несоответствий и пробелов.

В 1994 году был подготовлен второй альтернативный проект. Данный проект активно обсуждался учёными-правоведами. В результате возникших между ними разногласий был создан третий проект, который назывался

«Уголовное уложение России. Общая часть».

В данном проекте предполагалось преступление как «запрещённое законом деяние (действие или бездействие), причиняющее вред или создающее угрозу причинения вреда личности, обществу или государству». В пояснительной записке были приведены следующие доводы в эту пользу: «Указание на «вред» вместо «общественной опасности» соответствуют намерению авторов отказаться от политических штаммов, а также подчеркнуть мысль, что уголовное право охраняет от преступлений не только общественные интересы, но и права и законные интересы каждого отдельного человека»². Данный документ подвергся серьёзной критике, в том числе и из-за формального определения преступления.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г.) (ред. от 17.06.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Пояснительная записка к проекту федерального закона // Режим доступа: https://www.lawmix.ru/law_project/5711 (Дата обращения 01.05.2019).

Окончательный вариант Уголовного кодекса РФ был принят Государственной Думой 24 мая 1996 года, 5 июня 1996 года он был одобрен Советом Федерации, а 13 июня 1996 года он подписан Президентом России¹.

Согласно статьи 14 Уголовного кодекса РФ: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания. Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности».

Это определение наиболее полно отражает все признаки преступления, как опасного социального явления. Такими признаками являются: общественная опасность, противоправность, виновность, наказуемость.

Раскрывая современные аспекты понятия преступления необходимо отметить, что в обычной речи мы часто оперируем термином «преступление», мало заботясь о том, чему он соответствует. В наших устах он всегда имеет одну окраску. Суть ее заключается в оценке поступка человека, преступившего какую-то черту.

§ 2. Соотношений понятий «преступление» и «состав преступления»

Из анализа научной литературы, посвященной проблеме соотношения преступления и состава преступления, следует, что большинство ученых сходятся по данному вопросу во мнении, согласно которому преступление как

---

¹ О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 64-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2955.

явление действительности, как жизненное явление представляет собой акт человеческого поведения, неотъемлемое свойство которого – протекание в конкретных условиях времени, места, обстановки и формы своего проявления вовне.

Существенные признаки элементов, слагающие преступление, входящие во всякое преступление определенного вида, необходимые и достаточные для признания конкретного деяния в качестве преступления, описываются в законе в форме специальной законодательной конструкции – состава преступления. В состав преступления как идеальную законодательную модель преступления входит описание только существенных признаков преступлений определенного вида, иные признаки, не имеющие юридического значения, в нем не фиксируются¹.

Таким образом, преступление и состав преступления – понятия нетождественные: они соотносятся как явление и описание этого явления в законе.

Принципиальное значение следующего разграничения состоит в окончательном закреплении преступления как явления, имеющего социально-правовую (правовую природу которого и отражает юридическая конструкция состав преступления) сущность, уточнения основания возникновения уголовной ответственности, а так же в важности для выделения квалификационных признаков каждого преступления, где из общей массы признаков конкретного деяния выделяются признаки состава преступления, которые, в свою очередь ставятся в соответствие юридическим признакам, закрепленным в диспозиции уголовно-правовой нормы.

Событие преступления и состав имеют четкое разделение, достаточно привести ряд примеров, проходящих именно по субъективной стороне преступления.

---

¹ Шиловский С.В. О месте способа совершения преступления в преступлении и составе преступления // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2014. - № 2. – С. 109.

Во-первых, это видно при обращении к статье 28 УК РФ. Каждое из деяний, попадающих под действие данной статьи, является преступлением и содержит в себе все его признаки, однако по причине отсутствия вины (а за ней и субъективной стороны) лицо, т.е. субъект, совершивший преступление не может быть привлечен к уголовной ответственности¹.

Во-вторых, некоторые действия, описанные главой 8 УК РФ, так же не содержат в себе умысла или неосторожности при причинении общественно опасного вреда, а, следовательно, и поэтому не могут уголовно наказываться. Из этого видно, что разделение преступления на событие и состав необходимо для более справедливого привлечения к уголовной ответственности, лиц, действительно, подлежащих ей, в данном случае виновных. В этом и заключается роль разделения двух очень похожих на первый взгляд категорий.

Уханов А.Д. полагает, что норма права имеет искусственный характер и не может регулировать по своей природе весь массив существующих отношений. Поэтому введение конструкции состав преступления, отмежевывающей поведение, подлежащее уголовной ответственности от неподлежащего уголовной ответственности, видится прогрессивным шагом в современном российской уголовном законодательстве².

Кроме того, проблема определения понятия «преступление» и «состав преступления», их соотношение между собой существует в международном уголовном праве.

Понятие «преступление» в международном уголовном праве раскрывается неоднозначно, прежде всего, из-за отсутствия единого кодифицированного источника. Однако мнения ученых сводятся к тому, чтобы дать следующее определение понятию «преступление»: это транснациональное деяние, совершенное намеренно и сознательно, посягающее на наиболее важные для мирового сообщества общественные отношения либо

---

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. – М.: Проспект, 2009. – С. 250.

² Уханов А.Д. Разграничение преступления и состава преступления по субъективной стороне // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2015. - № 26. – С. 154.

причиняющее вред этим отношениям, преступность которого установлена письменными источниками международного уголовного права, а наказуемость – нормами международного уголовного и национального уголовного законодательства¹.

Состав преступления по международному уголовному праву также, как и в отечественном уголовном праве, представляет собой совокупность установленных нормами международного уголовного права объективных и субъективных признаков, которые характеризуют деяние как преступное.

Отсутствие в настоящее время единого подхода к определению преступления, его состава и классификации преступлений, во многом препятствует пониманию сути и значимости преступлений в международном уголовном праве. Характеристике в полном объеме его элементов, однозначному определению в полном объеме элементов состава преступления, что затрудняет квалификацию указанных деяний и эффективному применению норм международного уголовного права, снижает степень влияния норм международного уголовного права на отечественное уголовное законодательство.

Кроме этого, в доктрине уголовного права выделяется значительно больше признаков состава преступления, нежели преступления, что и позволяет правоприменителю дать обоснованную и точную юридическую оценку содеянному. Признаки преступления более емки, поэтому они вбирают в себя не только признаки состава преступления, но и иные.

Например, такой признак преступления, как общественная опасность, включает и ценность объекта преступного посягательства, и форму вины, и мотив совершенного преступления, и способ совершения преступления, и

---

¹ Кадырова Н.Н. Проблема определения понятия «преступление» и состава преступления в международном уголовном праве // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. - № 11. – С. 73.

величину причиненного вреда, и роль лица при совершении преступления в соучастии и т.д.¹

В заключении данного параграфа необходимо отметить, что неразрывная связь понятий «преступление» и «состав преступления» заключается в том, что они выражают одно и то же явление – преступное посягательство, только в разной степени обобщенности признаков. Понятие «преступление» является более широким по отношению к понятию «состав преступления».

---

¹ Сверчков В.В. Соотношение понятий «состав преступления», «преступление» и «преступное посягательство» // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. - № 1. – С. 255.

ГЛАВА 2. ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ

§ 1. Общественная опасность как признак преступления

Общественная опасность деяния как правовая категория имеет важнейшее значение в уголовном праве, поскольку является методологическим инструментом, определяющим оценку деяния с точки зрения того, является ли оно преступным¹.

Общественная опасность занимает первое место в иерархии признаков преступления.

В УК РФ не содержится определения общественной опасности. Пудовочкин Ю.Е. указывает, что «общественная опасность означает, что совершённое деяние либо причинило реальный вред личности, обществу или государству, либо в момент совершения создавало угрозу такого причинения»².

По своему характеру общественная опасность является объективным свойством преступного деяния. Разумеется, общественная опасность присуща преступлению, т.е. порицаемому акту человеческого поведения. Как разновидность человеческого поведения, преступление носит субъективный отпечаток. Отсюда можно сделать вывод, что и общественная опасность – категория объективно-субъективная. Именно такой вывод содержится в ряде работ по уголовному праву.

Исходя из систематического толкования современного уголовного закона, то возможно прийти к суждению о личности преступника как одном из

---

¹ Хамтаку Р.М. Понятие общественной опасности деяния как признака преступления в уголовном праве. Вестник Краснодарского университета. – 2014. - № 2 (24). – С. 37.

² Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 22.

элементов, образующих общественную опасность. Однако, учитывая субъективный фактор преступления, надо иметь в виду, что понятие преступление, которое характеризует само явление, состоит из совокупности признаков, присутствующих в преступлении в неразрывном единстве. Некоторые эти признаки субъективны – виновность, часть объективна – общественная опасность. Исследуя самостоятельные свойства преступного деяния, правоприменители намеренно разделяют их единство исключительно в целях более эффективного изучения предмета познания.

Разрывая, таким образом, признаки преступления, анализируя каждый из них в отдельности, не нужно смешивать отдельный признак преступления с самим многогранным понятием. Если лицо освобождают от уголовной ответственности, потому что оно впервые совершило небольшой или средней тяжести преступление, то данное обстоятельство свидетельствует лишь о том, что такое лицо нецелесообразно наказывать, когда по прошествии определённого времени изменилась обстановка и лицо показало себя с хорошей стороны. В этом случае наказание может превратиться в бессмысленную месть.

Общественная опасность является категорией объективной и не зависящей от личностных свойств преступника. Она ориентирована, прежде всего, на те ценности, которым преступлением причиняется вред.

«Характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь ввиду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом ценности и причиненный им вред»¹.

По мнению ученого Дагеля П.С.: «криминализация (установление уголовной наказуемости) общественно опасных деяний производится путем определения либо общих оснований и условий уголовной ответственности, а также случаев, когда она исключается, либо конкретных видов общественно-

---

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 (ред. от 18.12.2018 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 1.

опасных деяний, подлежащих уголовной наказуемости, что достигается установлением в законе признаков соответствующих преступлений»¹.

Объективное свойство общественной опасности означает, что она существует вне зависимости от того, каковы личностные свойства субъекта и даже вообще от существования субъекта. Так, убийство всегда останется общественно опасным деянием вне зависимости от того, совершил его человек с отличной характеристикой или патологический изверг.

Необходимо отметить, что при установлении судом личности преступника общественная опасность от нее не зависит.

Признаки субъекта, такие как должностное положение лица, отношение к воинской обязанности и т.п. влияют на общественную опасность влияют преступления. Например, самовольное оставление части или места службы является преступлением, за которое может быть осужден только военнослужащий. Таким образом, свойства субъекта оказывают влияние на общественную опасность субъекта.

Преступления со специальным субъектом опасны, потому что лицо, наделенное особыми полномочиями, посягает на соответствующие сферы общественных отношений, дискредитируя соответствующие отношения и нанося им вред своими действиями или бездействием, а не в силу самого факта, что лицо наделено особыми полномочиями.

Если признать, что общественная опасность повышается в результате того, что субъект совершил преступление, будучи наделённым специальными полномочиями, тогда любой специальный субъект, например, должностное лицо, становится субъектом потенциально повышенного риска.

Придание свойствам субъекта преступления качеств, влияющих на общественную опасность деяния, легко может привести к нигилистическому суждению о том, что, к примеру, должностной пост сам по себе криминогенен.

---

¹ Прозементов Л.М., Шелеслер А.В. Криминология. Общая часть. – Томск, 2007. URL: <http://vikidalka.ru/1-42879.html> (Дата обращения 01.05.2019).

Если субъект стал должностным лицом, то он уже превратился в потенциального носителя общественной опасности. В действительности это не так. Не субъект создаёт общественную опасность, а вред, который является объективным итогом деяния. Должностное лицо может совершать сколько угодно порицаемых поступков. Но пока они не причинили вред, сопоставимый с вредом преступления, общественная опасность преступного деяния исключена.

Мера общественной опасности зависит, прежде всего, от тех ценностей, которым преступление причиняет вред.

По характеру общественной опасности первое место занимают преступления против жизни и здоровья граждан: убийство, доведение до самоубийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, оставление в опасности и другие. Всем этим преступлениям посвящена глава 16 Уголовного Кодекса РФ с которой начинается особенная часть данного кодекса. Рецидив существенно повышает общественную опасность всех преступлений против личности, совершаемых как в отношении несовершеннолетних, так и иных лиц¹.

Общественная опасность определяется еще такими параметрами как: временем, местом совершения преступления, совершено ли преступление в группе, признаками, свидетельствующими о причинении большого вреда объекту. В качестве примера можно привести кражу с причинением значительного ущерба гражданину или разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище.

Общественная опасность как материальный признак преступления имеет качественную и количественную характеристики.

Качественная характеристика общественной опасности в литературе именуется характером общественной опасности. Он означает типовую

---

¹ Татарников В.Г. Рецидив и его влияние на характер и степень общественной опасности преступлений против личности // Вестник Иркутского Государственного технического университета. – 2015. - № 6 (101). – С. 284.

характеристику социальной вредности определенных видов преступлений (грабежа, изнасилования, уклонения от уплаты налогов и т.д.).

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 22 декабря 2015 г. № 58 указывает: «Характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь ввиду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред»¹.

Характер общественной опасности оказывает влияние на построение глав Особенной части УК.

Характер общественной опасности деяния фиксирует направленность преступного посягательства. Так, все преступления, направленные на лишение человека жизни, одинаковы по характеру общественной опасности. Их суть заключается в том, что в результате посягательства человек (потерпевший) лишается самого основного блага – жизни. Все преступления направленные на лишение половой неприкосновенности и половой свободы личности также одинаковы по характеру общественной опасности, так виновный во всем данных преступлениях посягает на собственность потерпевшего.

Особенная часть Уголовного кодекса РФ разделена по разделам и главам исходя из направленности преступлений.

Характер общественной опасности позволяет сгруппировать преступления одной направленности в единую иерархическую систему, которая и лежит в основании построения Особенной части УК РФ по разделам и главам. Несколько родовых образований, одинаковых по характеру общественной опасности могут содержаться в одном разделе или главе Особенной части Уголовного кодекса РФ. Раздел 7 Уголовного кодекса РФ предусматривает два рода посягательств – жизнь и здоровье, в гл. 20 также два родовых образования преступлений – преступления против семьи и преступления против несовершеннолетних.

---

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 (ред. от 18.12.2018 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 1.

Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного. Воронин В.Н. в статье «Влияние общественной опасности преступления на меру наказания» указывает: «Степень общественной опасности определяется через: 1) количественные характеристики обязательных признаков состава преступления, не получающие отражения в норме Особенной части УК; 2) признак личности подсудимого; 3) смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства; 4) распространенность таких преступлений в районе»¹.

В зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, преступления подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления. За преступления небольшой тяжести максимальное наказание не превышает 3-х лет лишения свободы. За преступления средней тяжести не превышает пяти лет лишения свободы, за умышленные деяния и неосторожные – не превышает десяти лет. За тяжкие преступления, совершенные умышленно, наказание не превышает десяти лет лишения свободы, и преступления, совершенные по неосторожности - не превышает пятнадцати лет лишения свободы. За особо тяжкие деяния наказание назначается в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание.

Для более полного понимания признака общественной опасности необходимо уяснить значение ч. 2 ст. 14 УК, которая гласит: «Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности».

Таким образом, недостаточно формального сходства деяния с уголовным правонарушением, которое содержится в особенной части УК РФ для того, что считать признать деяние преступлением, так как при наличии такого сходства деяние может быть признано малозначительным и не представляющим общественной опасности, например, хищение ластика.

---

¹ Воронин В.Н. Влияние общественной опасности преступления на меру наказания // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2015. № 7(11). URL: http://vestnik-msal.ru/articles/article_101940.html?issue=vest-7-2015 (Дата обращения 01.05.2019).

Нередко не представляющими общественной опасности признаются оконченные преступления. Так, 5 сентября 2013 года Военная коллегия Верховного суда Российской Федерации в судебном заседании рассмотрела надзорную жалобу осужденной Костыри О.А. на приговор Хабаровского гарнизонного военного суда от 6 октября 2011 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Дальневосточного окружного военного суда от 22 ноября 2011 г. в отношении прапорщика Костыри О.А. осужденной за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 (побои) УК РФ, к штрафу в размере 6 000 рублей.

Согласно приговору: «Костыря О.А. 24 января 2011 г. в 10 часов 10 минут во время перемены в классе школы в ходе ссоры со своим сыном Д. года рождения, нанесла ему удар рукой по лицу, причинив физическую боль и кровоподтёк в правой височно-скуловой области, не повлёкший вреда здоровью. Уголовное дело возбуждено по заявлению отца ребёнка Д.

Вместе с тем Военная коллегия посчитала, что суд первой инстанции постановил обвинительный приговор, с которым согласился окружной военный суд, без надлежащего учёта существенных обстоятельств, влияющих на законность и обоснованность судебных решений о совершении Костырей О.А. деяния, подпадающего под признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ.

В обжалуемых судебных решениях судом не приведены данные, указывающие, в чём именно выразилась общественная опасность деяния, совершённого Костырей О.А. Кроме того, Военная коллегия приняла во внимание заявление в суде надзорной инстанции частного обвинителя Д. о том, что целью его обращения в суд о привлечении к уголовной ответственности бывшей жены было желание воздействовать на её поведение и предотвращение аналогичных действий в отношении сына. Общественную опасность действий Костыри О.А. он видит не в самом нанесении удара по лицу сыну, а в её негативном отношении к сыну и к нему в целом.

При таких обстоятельствах в действиях осуждённой формально содержатся признаки деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, но в силу малозначительности, не представляющие общественной опасности, поэтому обжалуемые судебные решения было отменено, а уголовное дело – прекращено за отсутствием состава преступления»¹.

Во-вторых, деяние, признанное малозначительным и поэтому не преступным, может влечь административную, дисциплинарную, гражданско-правовую либо иную юридическую или моральную ответственность. Иначе говоря, оно может содержать состав иного (неуголовного) правонарушения. Поэтому указание закона на отсутствие в таких деяниях общественной опасности нужно понимать не в смысле абсолютного отсутствия общественной опасности (как, например, при необходимой обороне), а в том смысле, что общественная опасность деяний, признанных малозначительными, не достигает той степени, которая присуща преступлениям.

В качестве примера малозначительного деяния можно привести Постановление Президиума Верховного суда РФ от 13 июня 2007 г. № 243П07:

«Гражданка Курбатовой была осуждена за открытое хищение чужого имущества в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение, а также за незаконные приобретение и хранение боеприпаса. Из материалов дела видно, что, признавая Курбатову виновной в незаконных приобретении и хранении боеприпаса – одного патрона калибра 7,62 мм, суд оставил без объективной оценки то, что Курбатова никакого оружия не имела, не могла использовать данный патрон по назначению, приобрела его (нашла) случайно и при этом не придавала никакого значения его нахождению (хранению) в своей квартире. Поэтому в связи с малозначительностью уголовное дело в отношении

---

¹ Приговор: по ч. 1 ст. 116 УК РФ за побои. Определение: Приговор отменен. Производство по делу прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ - за отсутствием в деянии состава преступления: Определение Верховного Суда РФ от 05.09.2013 г. № 208-Д13-3 // СПС «КонсультантПлюс».

Курбатовой в части ее осуждения по ч. 1 ст. 222 УК РФ подлежит прекращению»¹.

§ 2. Преступление – противоправное деяние

Уголовная противоправность – формальный признак преступления, являющийся юридическим выражением общественной опасности².

Противоправность, или уголовная противозаконность, означает, что преступлением может быть признано только то деяние, которое прямо запрещено нормой Особенной части УК. Противоправность представляет собой официальное признание общественной опасности деяния посредством его криминализации. Это означает, прежде всего, что признаки конкретного деяния более или менее полно описаны в диспозиции уголовно-правовой нормы и далее, что за совершение такового деяния субъекту грозит уголовное наказание.

УК РСФСР 1922 г. в общем понятии преступления не содержал признака уголовной противоправности³. Причина состояла в необходимости иметь в УК норму об аналогии.

---

¹ Производство по делу в части незаконных приобретения и хранения боеприпаса прекращено в связи с отсутствием состава преступления: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13.06.2007 г. № 243П07 // СПС «КонсультантПлюс».

² Сундуров Ф.Р., Тарханов И.А. Уголовное право России. Общая часть: учебник. – М.: Статут, 2018. URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/sundurov_fr_tarkhanov_ia_ugolovnoe_pravo_rossii/ (Дата обращения 01.05.2019).

³ О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153. – Утратило силу.

После вступления УК в силу в нем обнаружились существенные пробелы. Например, в УК РСФСР 1922 г. отсутствовала статья об ответственности за уклонение от воинского учета. К такого рода общественно опасным по тому времени и не столь редким преступлениям пришлось применять норму по аналогии об уклонении от воинской службы.

Статья 16 УК редакции 1926 г. гласила: «Если то или иное общественно-опасное действие прямо не предусмотрено настоящим Кодексом, то основание и пределы ответственности за него определяются применительно к тем статьям Кодекса, которые предусматривают наиболее сходные по роду преступления»¹. Более того, в силу ст. 7 этого УК наказание могло применяться в отношении лиц, хотя и не совершивших общественно опасных действий, но «представляющих опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности».

Для подавления классового сопротивления контрреволюционеров по Кодексу 1926 г. было возможно в исключительных случаях применение аналогии. Для ее применения необходимо было условие действительной и значительной общественной опасности деяния. Примером является применение норм при назначении наказания за вредительство по аналогии с другими контрреволюционными преступлениями.

Обязательным условием применения аналогии по ст. 10 УК РСФСР 1922 г. признавал наличие сходной нормы: «В случае отсутствия в Уголовном Кодексе прямых указаний на отдельные виды преступлений, наказания или меры социальной защиты применяются согласно статей Уголовного Кодекса, предусматривающих наиболее сходные по важности и роду преступления, с соблюдением правил общей части сего Кодекса».

УК РФ в качестве уголовно-правового принципа закреплено положение о том, что: «применение уголовного закона по аналогии не допускается».

---

¹ О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600. – Утратило силу.

Противоправность свидетельствует о том, что лицо, совершившее преступление, нарушило уголовно-правовой запрет¹. В случае совершения лицом деяния, не предусмотренного уголовным законом, оно не может считаться преступлением даже в случае пробела в законе. Уголовно-правовой запрет устанавливается только Уголовным кодексом, поскольку он является единственным источником уголовного права. Иные законы, в том числе федеральные, не могут относить деяния к числу преступлений.

Согласно пункту 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 г. № 5 «Международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом»².

Признание деяния противоправным не является произвольным. Из всей массы человеческих поступков законодатель призван выделить те, которые наиболее опасны для общества и государства на данной ступени исторического развития.

Преступление признается таковым, только с момента объявления деяния противоправным и издания соответствующего закона. И только после отмены в установленном законом порядке уголовно-правовой нормы предусмотренное в ней деяние перестает считаться преступлением. Поэтому возможны случаи, когда в правосознании общества действие или бездействие является общественно опасным, но официально они не признаны преступлением.

Обязательным компонентом уголовной противоправности является наличие в уголовно-правовой норме санкции, которая содержит угрозу

---

¹ Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть: учебник. – М.: Юстицинформ, 2016. – С. 110.

² О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 г. № 5 (ред. от 05.03.2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 2003.

применения наказания определенного вида и размера в случае совершения предусмотренного законом деяния.

Уголовная противоправность и общественная опасность являются основными и взаимосвязанными признаками преступления. Преступлением признается только такое деяние, которое предусмотрено уголовным законом. В то же время законодатель в качестве преступлений предусматривает лишь деяния, обладающие определенным характером и степенью общественной опасности.

Уголовная противоправность отражает именно такую степень общественной опасности, которая придает деянию характер наиболее тяжкого правонарушения – преступления. Лишь при совершении преступления возможно применение наиболее суровой формы государственного принуждения – уголовного наказания.

Противоправность в уголовном праве является формальным признаком, а общественную опасность – материальным. Под противоправностью понимается закрепление признаков деяния в законе.

Деление признаков преступления на формальный и материальный следует считать условным. Анализ содержания ч. 1 ст. 14 УК РФ позволяет сделать вывод, что законодатель признает равноправными оба основополагающих признака преступления. Следовательно, предусмотренное в ст. 14 УК РФ определение преступления может быть охарактеризовано как формально-материальное.

Существует ряд обстоятельств, которые исключают противоправность деяния и юридическую ответственность:

1. невменяемость;
2. необходимая оборона;
3. задержание лица, совершившего преступление;
4. крайняя необходимость;
5. физическое и психическое принуждение;
6. обоснованный риск;

7. исполнение приказа или распоряжения;
8. малозначительность правонарушения, не представляющего общественной опасности;
9. казус (случай) и т.д.

Согласно статье 21 УК РФ: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Лицу, совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера».

Необходимая оборона имеет место при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему лицу, если при этом не было превышения пределов необходимой обороны, т.е. явного несоответствия защиты характеру и степени общественной опасности посягательства.

Часто преступники пытаются убедить суд, что имело место необходимая оборона и таким образом пытаются избежать ответственности.

Приведем такой пример из судебной практики: Приговором Ульяновского гарнизонного военного суда от 25 ноября 2016 года бывший военнослужащий Лисицкий Д.Н. осужден по ч. 1 ст. 112 УК РФ к ограничению свободы сроком на 1 (один) год с установлением на него ряда ограничений. Лисицкий, будучи недовольным действиями водителя автомобиля А. Ю.А., подавшего ему в момент перехода дороги звуковой сигнал, умышленно нанес последнему не менее 2 ударов кулаком в голову, причинив вред здоровью средней тяжести.

Лисицкий Д.Н. будучи не согласен с приговором, подал апелляционную жалобу, указав, что он действовал в состоянии необходимой обороны, вызванной противоправными действиями потерпевшего, который звуковыми сигналами вынуждал его торопиться на дороге.

Приволжский окружной военный суд в Постановлении № 22-153/2016 22-2/2017 от 17 января 2017 г. по делу № 22-153/2016 указал: «В судебном заседании было правильно установлено, что А. вообще не предпринимал в отношении Лисицкого каких-либо активных, тем более агрессивных действий, и не высказывал соответствующих угроз в адрес осужденного.

Напротив, агрессивные неожиданные для потерпевшего противоправные связанные с насилием действия совершил именно Лисицкий, который беспричинно избил потерпевшего А., который к тому же не оказывал ему какого-либо сопротивления»¹.

Изложенное свидетельствовало о беспредметности доводов апелляционных жалоб о якобы имевшей место необходимой обороне со стороны осужденного. Апелляционная жалоба осужденного была оставлена без удовлетворения.

При задержании лица, совершившего преступление для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений не является преступлением причинение вреда, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер. Необходимо отметить, что в УК РФ оговорено, что под превышением мер, необходимых для задержания преступника признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред.

---

¹ Апелляционное постановление № 22-153/2016 22-2/2017 от 17 января 2017 г. по делу № 22-153/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/as65Y2Fzgaru/> (Дата обращения 01.05.2019).

Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда.

Крайняя необходимость допустима в случаях устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемых законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и если причиненный вред был меньше, чем предотвращенный.

В Уголовном кодексе отражено физическое и психическое принуждение, как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность

Применении по отношению к нему незаконных методов физического или психического воздействия, которое лишает его возможности свободного выбора своего поведения является физическое или психическое принуждение лица к причинению вреда правоохраняемым интересам заключается в применении по отношению к нему незаконных методов физического или психического воздействия, которое лишает его возможности свободного выбора своего поведения. Данное воздействие может выражаться либо в физическом насилии, например, нанесением побоев, либо в психическом воздействии в форме угрозы жизни, здоровью, чести, достоинству.

Приведем пример из судебной практики: «Коваленко Евгений Витальевич совершил покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный группой лиц по предварительному сговору, в значительном размере, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам, при следующих обстоятельствах,, так как вещество общей постоянной массой 1,21 г, было изъято из незаконного оборота сотрудниками Уссурийского МРО Управления ФСКН России по Приморскому краю в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка». Коваленко Е.В. вину в инкриминируемом деянии признал полностью. Допрошенный в судебном заседании подсудимый Коваленко Е.В. вину в инкриминируемом ему деянии признал полностью и

пояснил, что наркотические средства масло каннабиса он начал употреблять примерно с сентября 2012 года. В апреле 2013 года, когда он работал на автомойке, где перегоняя автомобиль одного из клиентов «ToyotaCrown» случайно повредил его. С клиентом данного автомобиля за причиненный им ущерб, который составил 10000 рублей, рассчитался хозяин автомойки. После чего в вечернее время к нему домой приехали лица кавказской национальности и предложили ему выплатить за причиненный ущерб 10000 рублей, на что он ответил, что готов возместить ущерб, но у него не всегда есть деньги. Данные парни ему сказали, что позже заедет человек, который выполняет поручения хозяина автомойки, и объяснит ему условия выплаты ущерба. Примерно через два дня к нему домой, приехал данный человек, который объяснил ему, что если он будет отдавать деньги с зарплаты, то это будет очень долго и предложил ему заняться распространением наркотического средства гашишного масла. Сначала Коваленко Е.В. отказывался продавать наркотическое средство гашишное масло, но данное лицо, применило к нему физическую силу, а так угрожал физической расправой над ним и его женой.

При вынесении Приговора суд счел, что со стороны неустановленного лица к Коваленко Е.В. было применено физическое и психическое принуждение к совершению преступления, хотя Коваленко Е.В. мог противостоять неправомерным действиям неустановленного лица, но не сделал этого, и признал смягчающим вину обстоятельством, совершение Коваленко Е.В. преступления в результате физического и психического принуждения»¹.

Обоснованный риск допустим в случаях причинения вреда охраняемым законом интересам для достижения общественно полезной цели.

Исполнение приказа или распоряжения (допустимо в случаях действия лица во исполнение обязательных для него предписаний путем причинения вреда охраняемым законом интересам).

---

¹ Приговор № 1-198/2014 от 31 января 2014 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/vhIucqovSVxO/> (Дата обращения 01.05.2019).

Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, но в силу малозначительности не представляет собой общественной опасности.

Если лицо, не предвидит возможность наступления общественно опасных последствий и (или) не могло и предвидит, то преступление совершено при казусе.

Непредвидением возможности наступления общественно опасных последствий казус напоминает преступную небрежность. Однако в отличие от небрежности казус характеризуется отсутствием объективного и (или) субъективного критериев. Таким образом, казус обосновывается отсутствием как обязанности лица предвидеть и предотвратить общественно опасные последствия (объективный критерий), так и отсутствием возможности этого (субъективный критерий), тем более при отсутствии обоих критериев, характеризующих небрежность.

При казусе субъективная сторона преступления отсутствует, так как в этом случае нет ни умысла, ни неосторожности, следовательно, лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности.

§ 3. Виновность и наказуемость как признаки преступления

Начиная с 40-х годов в учебной литературе почти общепризнанными признаками преступления стала виновность. И, наконец, в Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 года этот признак получил законодательное закрепление. В ст. 14 УК РФ сказано: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное

настоящим Кодексом под угрозой наказания». Многие криминалисты выступали против включения признака виновности в понятие преступления, так как деяние, совершенное без умысла и неосторожности, не бывает уголовно противоправным.

Общественно опасное и противоправное деяние может быть признано преступлением только в том случае, если оно было совершено виновно, то есть осознанно.

Виновность в уголовно-правовом смысле предполагает определенное психическое отношение лица к своему поведению и его последствиям. Она возможна лишь при наличии тех форм вины, которые определены законом: умысел (прямой и косвенный) или неосторожность (легкомыслие или небрежность)¹.

Если деяние совершено без вины (случайно), то не зависимо от его общественной опасности, это деяние не может признаваться преступлением и поэтому не влечет уголовной ответственности.

Виновным может быть признано только такое лицо, которое в силу своего возраста и психического состояния способно не только оценивать свое поведение, но и отдавать отчет своим поступкам, а также руководить ими. Поэтому не могут быть признаны преступлением деяния малолетних и невменяемых.

Умысел – наиболее распространенная форма вины. Согласно ст. 25 УК РФ: «Преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом».

Прямым умыслом является совершение действий или бездействий в случае, когда лицо предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

---

¹ Иногамова-Хегай Л.В., Рарога А.И., Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник. – М.: Контракт: ИНФРА-М. – 2008. – С. 63.

В случае, когда лицо не желало наступления общественно опасных последствий, но допускало, что они могут наступить, или относилось к этому небрежно, при этом лицо осознавало общественную опасность своих действий считается, что преступление совершено с косвенным умыслом.

Для обоих видов умысла характерно осознание общественной опасности своих действий (бездействия), а также предвидение возможности (для прямого умысла иногда также неизбежности) наступления общественно опасных последствий. Определяющим свойством умышленной вины является то, что лицо осознает, что оно совершает действия (бездействие), которые опасны для охраняемых уголовным законом общественных отношений и запрещены этим законом в качестве преступления.

При совершении деяния с прямым умыслом, лицо предвидит наступление общественно опасных последствий своих действий или бездействий. Предвидение последствий может быть в форме прямого или косвенного умысла.

В случае если, лицо предвидит возможность или возможность либо неизбежность наступления общественно опасных последствий, деяние признается совершенным в форме прямого умысла, в противоположном случае в форме косвенного умысла.

Косвенный и прямой умысел различны по волевому содержанию деяний. При прямом умысле лицо желает, чтобы общественно опасные последствия наступили. При косвенном лицо не желает наступления данных последствий, но сознательно допускает или относится безразлично к тому, что в результате его действий или бездействия они могут наступить.

Не согласие с тем, каким был умысел прямой умысел или косвенный является часто является основой обжалования приговоров.

В качестве примера можно привести Дело № 66-010-99. «В ходе самообороны Овдиенко А.В. был осужден за умышленное причинение на почве возникших неприязненных отношений тяжкого вреда здоровью Ш. и М., опасного для жизни.

Потерпевшие Ш. и М. просили приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение. Находя приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, они указывали, что вывод суда в той части, что Овдиенко А.В. не имел умысла на их убийство, не соответствует материалам дела, из которых следует, что он производил выстрелы в жизненно важные части тела – в голову, причинив тяжкий вред здоровью. Выстрелы, вопреки утверждениям осужденного, были произведены почти в упор.

На протяжении предварительного и судебного следствий Овдиенко А.В., не отрицая, что именно он произвел выстрелы в потерпевших, утверждал, что стрелял, не целясь, умысла на убийство потерпевших не имел. Расстояние до потерпевших во время выстрелов было 2-3 метра.

Кроме того, он пояснил, что технические данные пистолета ему знакомы, он знал, что пистолет является травматическим оружием самообороны, что запрещается стрелять из пистолета в голову и шею, а также запрещается стрелять с расстояния менее одного метра.

Согласно выводам баллистической экспертизы поступивший на исследование пистолет является компонентом системы личного оружия самообороны «ОСА», предназначен для целей самообороны – то есть для нейтрализации нападающих без причинения им летального исхода, к категории огнестрельного оружия не относится.

В судебном заседании Д. допрошенный в качестве специалиста, подтвердил, что пистолет «ОСА» относится к оружию самообороны. Энергия снаряда, выстреливаемого из данного вида оружия, недостаточна для поражения живой цели.

Оценив представленные сторонами доказательства, суд пришел к выводу, что расстояние от стрелявшего до потерпевших было не менее одного метра.

Судебная коллегия Верховного суда РФ нашла правильным вывод суда, что Овдиенко А.В. имел намерения лишить жизни потерпевших, в материалах дела не содержится»¹.

Остается дискуссионным вопрос о делении умысла на прямой и косвенный в случае совершения преступления с формальным и усеченным составом, при которых лицо сознает, что оно совершает общественно опасное деяние и желает его совершения. Думается, что в случае совершения данных преступлений лицо всегда действует с прямым умыслом.

В теории уголовного права также различают заранее обдуманный и внезапно возникший умысел.

Если между намерением совершить преступление и осуществлением имеется разрыв во времени и при этом оцениваются все моменты совершения преступления, то данный умысел является обдуманным. Предполагается, что в момент обдумывания умысла лицо осознается общественную опасность деяния и предвидит его последствия, поэтому преступление является более опасным.

Если же намерение совершить преступление возникает неожиданно под влиянием тех или иных обстоятельств, то данный умысел называют внезапно возникшим. Его разновидностью является аффектированный умысел, когда лицо совершает преступление в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта).

Состояние аффекта в уголовном праве обозначает особое эмоциональное состояние человека, представляющее собой чрезвычайно сильное кратковременное эмоциональное возбуждение, вспышку таких эмоций, как страх, гнев, ярость, отчаяние, бурно протекающая и характеризующаяся внезапностью возникновения, кратковременностью протекания, значительным

---

¹ Приговор по делу об убийстве изменен: наказание осужденным, назначенное по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ, снижено, так как в соответствии ч. 1 ст. 62 УК РФ ред. ФЗ РФ N 141-ФЗ от 29.06.2009 при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами "и" или "к" ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок и размер наказания не могут превышать более двух третей максимального срока: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26.08.2010 г. № 66-О10-131 // СПС «КонсультантПлюс».

характером изменений сознания, нарушением волевого контроля над действиями¹.

Часто вменяемые преступники пытаются убедить суд, что они невменяемые и таким образом избежать ответственности. Приведем такой пример из судебной практики: «Курганский городской суд Курганской области от 22 апреля 2014 г. осудил Шегусова В.Ф. по ч. 1 ст. 105 УК РФ, в признан виновным в убийстве. В апелляционной жалобе Шегусов В.Ф. просил переквалифицировать его действия с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч.1 ст. 107 УК РФ, утверждая, что все произошло спонтанно и по вине потерпевшего, который оскорбил его мать, своих действий он не контролировал, все осознал, когда шел домой.

Согласно заключению эксперта Шегусов хроническим психическим расстройством не страдал и не страдает, в момент совершения инкриминируемого деяния не обнаруживал признаков какого-либо временного психического расстройства, мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Судебная коллегия не нашла оснований для ее удовлетворения апелляционной жалобы, суд, правильно указал, что Шегусов причинил смерть потерпевшему в результате возникших к нему личных неприязненных отношений и не находился при этом в состоянии сильного душевного волнения, поскольку сразу же после случившегося свободно ориентировался в пространстве, в том числе осмотрел карманы одежды потерпевшего, рассказал о происшедшем своей матери, которая ничего подозрительного в его поведении или психическом состоянии не заметила. Об этом же свидетельствует избранный осужденным способ совершения убийства, а именно то, что

---

¹ Бастрыкин А.И., Наумов А.В. Уголовное право России. Практический курс. – М., 2007. – С. 96.

осужденный сначала просто сдавливал руками шею, а затем, взяв шнурок с обуви потерпевшего, задушил его этим шнурком»¹.

По характеру предвидения и направленности воли лица умысел бывает определенный и неопределенный. Если лицо, предвидит результат своего деяния и его воля направлена на достижение этого результата, то умысел является определенным. В случае если, лицо не точно не предвидит результат своего деяния, то умысел является неопределенным.

Менее распространенной формой вины по сравнению с умыслом является неосторожность.

Согласно ст. 26 УК РФ: «Преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности».

Пример преступлений по неосторожности является нарушение правил дорожного движения, лицом, управляющим транспортным средством, повлекшее по неосторожности смерть человека, неоказание помощи, нуждающемуся в ней больному человеку, вследствие чего он умер или пострадал.

Преступление совершенным по легкомыслию будет являться случай, когда лицо предвидело наступление общественно опасных последствий, но самонадеянно рассчитывало, что данные последствия не наступят.

Приведем пример из судебной практики преступления, совершенного по неосторожности. «Шаповалов М.Ю. причинил по неосторожности смерть Ф.И.А., при таких обстоятельствах. 09 июля 2011 г. в период времени с 02-х до 04-х часов Шаповалов М.Ю., Ф.И.А. и П.С.А. распивали спиртные напитки в сквере по, недалеко от гостиницы «Тихая Сосна». В ходе возникшей ссоры Шаповалов М.Ю. в присутствии П.С.А., испытывая к Ф.И.А. чувство личной неприязни, с целью причинения побоев и не имея умысла на убийство и причинения ему тяжкого вреда здоровью, нанес Ф.И.А. один удар кулаком

---

¹ Определение № 22-1302/2014 от 26 июня 2014 г. по делу № 22-1302/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/DHBaG4oQS7N2/> (Дата обращения 01.05.2019).

правой руки в область лица, от которого последний упал на землю, ударившись головой о тротуарный бордюр»¹.

Суд квалифицировал действия подсудимого Шаповалова М.Ю. по ч. 1 ст. 109 УК РФ – причинение смерти по неосторожности, поскольку преступление совершил по легкомыслию, так как, исходя из обстоятельств дела он мог и должен был предвидеть, что потерпевший находясь в состоянии опьянения, от удара может упасть и удариться головой о предметы – бордюр и причинить вред своему здоровью, но самонадеянно рассчитывал на предотвращение этих последствий.

В случае, когда лицо не предвидело наступление вышеуказанных последствий, хотя могло их предвидеть, если бы было более внимательным

Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и осторожности могло бы предвидеть эти последствия.

Приведем пример из судебной практики преступления, совершенного по небрежности. «Лукьянов А.И. управляя автомобилем, совершил нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека»².

Преступление совершено по небрежности. Подсудимый умышленно нарушил правила дорожного движения, при этом не предвидел возможности наступления общественно-опасных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшей.

---

¹ Приговор Алексеевского районного суда Белгородской области от 07.11.2011 г. // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/7WxIj48aK5K/> (Дата обращения 01.05.2019).

² Приговор Новооскольского районного суда Белгородской области от 07.10.2015 г. № 1-80/2015 по делу № 1-80/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/7uUkqWQGFLH/> (Дата обращения 01.05.2019).

Небрежность и легкомыслие объединены сходным социально-психологическим содержанием. В обоих случаях речь идет о проявлении лицом при осуществлении какой-либо деятельности невнимательности, несоблюдении возложенных на него обязанностей, нарушении им правил предосторожности. Однако в таких ситуациях у лица имеются как объективные, так и субъективные предпосылки к тому, чтобы при надлежащей осмотрительности и внимательности при выполнении своих обязанностей оно могло осознавать общественную опасность своих действий (бездействия) и предотвратить наступление общественно опасных последствий.

Еще один признак преступления – его наказуемость, т.е. когда за любое преступление установлено соответствующее наказание. Таким образом, деяние, за которое не предусмотрено наказание не является преступлением.

Норма без санкции с угрозой наказания не может быть уголовно-правовой нормой. За каждое преступление в санкциях статей Особенной части предусматривается наказание.

В случае, когда преступление не раскрыто или суд освободил лицо от уголовной ответственности или от наказания, возникает ситуация, когда наказание не было назначено, но преступление было совершено. Так, например, согласно ч. 1 ст. 92 УК: «Несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных частью второй статьи 90 Уголовного кодекса РФ».

Наказуемость как признак преступления нельзя сравнивать с наказанием за совершение конкретного преступления. Наказуемость определяет правовую норму, имеющую уголовно-правовую санкцию. Противоправность и наказуемость – одноплановые понятия, они соотносятся как часть и целое.

Думается, наказуемость как самостоятельный признак преступления подчеркивает, что преступление и наказание являются самостоятельными

институтами уголовного права, которые взаимосвязаны и взаимообусловлены, и лишь за противоправное деяние может быть назначено наказание.

«В теории уголовного права предметом дискуссии продолжает оставаться вопрос о том, является ли наказуемость самостоятельным признаком преступления. Одни авторы полагают, что это составная часть (элемент) уголовной противоправности, другие считают, что это самостоятельный признак»¹.

Таким образом, признаками, характеризующими преступление являются: общественная опасность, противоправность, вина, наказуемость.

Общественная опасность характеризуется тем, что не зависит от личных свойств преступника, ее мера зависит от ценностей, которым причинен вред вследствие совершения преступления. При этом, на общественную опасность влияют признаки субъекта преступления.

По характеру и степени общественной опасности в Уголовном кодексе РФ преступления делятся на преступления: небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие, особо тяжкие. Самыми общественно опасными являются преступления против жизни и здоровья человека.

Противоправность характеризуется признанием со стороны государства деяния общественно-опасным и закрепление в уголовно-правовой норме санкции, которая содержит угрозу применения наказания определенного вида и размера в случае совершения предусмотренного законом деяния. В Уголовном кодексе РФ указан ряд обстоятельств, которые исключают противоправность деяния.

Форма вины отражает отношение преступника к его деянию, его волю и сознание. Различают следующие формы вины: умышленная форма вины (умысел) и вина по неосторожности. Форма вины характеризует отношение преступника к его деянию, сочетание его сознания и воли. Умысел может быть прямой или косвенный.

---

¹ См.: Сундуrow Ф.Р., Тарханов И.А. Уголовное право России. Общая часть: учебник. – С. 278.

Наиболее опасным является прямой умысел. Если намерение совершить преступление возникает неожиданно под влиянием тех или иных обстоятельств, то данный умысел называют внезапно возникшим, его разновидностью является аффектированный умысел. Вина гражданина, совершившего противоправное и общественно опасное деяние по неосторожности, наступает вследствие его небрежности, равнодушия, легкомыслия.

Деяние, которое не наказуемо не может быть рассматривать как преступление. Под наказуемостью понимается угроза наказания, а не как фактическое реальное применение наказания.

Уголовный закон допускает возможность освобождения лица от уголовной ответственности и наказания, например, в случае деятельного раскаяния, примирения с потерпевшим.

Раскрыв все признаки преступления, можно сделать вывод, что преступлением по уголовному законодательству Российской Федерации признается общественно опасное, противоправное, виновное и наказуемое деяние, запрещенное законом под угрозой наказания, совершаемое путем действия или бездействия.

ГЛАВА 3. ОТЛИЧИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОТ ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

§ 1. Отличия преступления от административных правонарушений

В научной литературе разработка теории разграничения преступления и административного правонарушения ведется в двух направлениях: применительно к проблеме в целом (на этом уровне исследуются вопросы поиска общих критериев разграничения названных разновидностей неправомерных действий) и на уровне конкретных составов преступлений и смежных с ними административных правонарушений¹.

Права С.Г. Келина, когда оценивая роль в решении проблемы разграничения преступлений и административных правонарушений – конструкций и содержания диспозиций конкретных уголовных и административных норм особенных частей соответствующих кодифицированных актов, пишет, что «лишь с помощью этих норм, может быть положена гибкая (учитывающая межотраслевые переходные состояния общественной опасности деяний) и в то же время непроницаемая (не допускающая межотраслевого смешения таких состояний) граница между преступлением и проступком»².

Правоохранительная деятельность государства по предупреждению и расследованию правонарушений, их квалификации и привлечению к ответственности виновных, не может быть эффективно реализована, если

---

¹ Староверов А.В. Некоторые вопросы разграничения преступлений и административных правонарушений // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 4. – С. 126-128.

² Келина С.Г. Некоторые принципиальные идеи, лежащие в основе теоретической модели Уголовного кодекса // Проблемы совершенствования уголовного закона. – М., 1984. – С. 13-14.

правоприменитель не обладает точными и полными знаниями о признаках, позволяющих разграничить смежные преступления и проступки. Поэтому с точки зрения правоприменителя более важной представляется решение проблемы разграничения преступлений и административных правонарушений на уровне конкретных составов.

Официальное понятие административного правонарушения содержится в п. 1 ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: «Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов установлена административная ответственность¹. Данное определение является формальным, так как содержит только те признаки, которые характеризуют деяние с позиции закрепления в нормативно-правовом акте. С их помощью невозможно определить, почему деяние признается административным правонарушением. К их числу можно отнести:

- противоправность;
- виновность;
- наказуемость.

Противоправность как признак административного деликта означает его направленность на нарушение действующих правовых норм. Противоправность позволяет разграничить правомерные и неправомерные деяния. Среди основных характерных черт противоправности можно выделить важнейшую – нормативную закрепленность общественно (опасного) вредного деяния в нормативно-правовом акте. Эта черта способствует пониманию обществом, какие деяния являются противоправными, а какие – нет. Некоторые авторы полагают, что противоправность – это объективное свойство правонарушения². То есть неправомерное деяние посягает на социальные блага, которые

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 17.06.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

² Авдеев Р.В. Отграничение состава преступления от административно-правовых деликтов // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. – 2012. – Вып. № 9. – С. 433.

представляют ценность для общества. Именно поэтому они и поставлены законодателем под правовую охрану.

В науке выделяют различие преступления и административного правонарушения по критерию административной противоправности. Данная позиция заключается в том, что составы административных правонарушений, закрепленные в Особенной части КоАП РФ, имеют своим объектом общественные отношения, регулируемые нормами административного, финансового, налогового права. То есть административная противоправность носит межотраслевой характер¹. Однако, этот критерий не следует считать верным, так как и уголовная противоправность, присущая преступлению тоже носит межотраслевой характер. В защиту этого мнения можно привести довод о том, что «происходит «бланкетизация» норм уголовного права за счет норм финансового, налогового и других отраслей права»².

Законодатель не включает в понятие административного правонарушения такой признак, как общественная опасность, в отличие от определения преступления³. Следовательно, можно предположить, что законодатель отличает понятие преступления и административного правонарушения по признаку общественной опасности, но все же необходимо изучить возможность наличия этого признака у административного правонарушения. Под общественной опасностью понимается свойство соответствующего деяния, заключающееся в способности деяния причинить существенный вред охраняемым законом интересам и ценностям⁴.

Вообще, в административной науке вопрос о том, относить ли общественную опасность к признакам административного деликта является достаточно дискуссионным. Некоторые авторы полагают, что административные правонарушения несут в себе общественную опасность как

---

¹ Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы. – М.: Норма: Инфра-М, 2012. – С. 57-58.

² Энциклопедия уголовного права. Т. 3. Понятие преступления. – СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. – С. 52.

³ Ст. 14 УК РФ.

⁴ Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении. – Омск, 2000. – С. 24.

сущностную характеристику¹. Другие авторы говорят о том, что административные правонарушения обладают общественной вредностью, а не общественной опасностью². Третьи полагают, что такая концепция не имеет самостоятельного предметного содержания, отличного от позиции авторов, считающих, что административное правонарушение общественно опасно³. Фактический вред – это реализованная опасность, поэтому различать общественную опасность и общественную вредность не имеет практического смысла.

В литературе приводится довод в обоснование позиции принадлежности признака общественной опасности административному правонарушению. Он заключается в том, что отсутствие в законодательном определении административного правонарушения признака общественной опасности является не отрицанием, а всего лишь умолчанием законодателя⁴. Посягая на общественные отношения, правонарушения причиняют им вред. Как говорилось выше, способность деяния причинять вред – это и есть общественная опасность. Относительно общественной опасности существует правовая позиция Конституционного Суда РФ⁵, которая говорит о том, что правила применения мер административной ответственности должны не только учитывать характер правонарушения, его опасность для защищаемых законом ценностей, но и обеспечивать учет причин и условий его совершения, а также

---

¹ Шергин А.П. Административная деликтность: оценка и выбор средств противодействия // Проблемы противодействия административной деликтности. – М., 2010. – С. 41.

² Самощенко И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М., 1963. С. 87.

³ Попугаев Ю.И. О признаках административного правонарушения с позиции процесса деликтивизации деяния // Актуальные проблемы административного права и процесса. – 2014. - № 1. – С. 31.

⁴ Васильев Э.А. Общественная опасность – основной критерий отграничения административных правонарушений от преступлений // Государство и право. – 2007. - № 4. – С. 84.

⁵ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко: Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 14.02.2013 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона // Вестник Конституционного Суда РФ. № 4. 2013.

личности правонарушителя и степени его вины и тому подобное. Таким образом, Конституционный суд делает вывод о том, что административное правонарушение содержит в себе такой признак как общественная опасность.

Следовательно, можно сказать, что общественная опасность присуща и преступлению, и административному правонарушению. Однако возникает вопрос о том, одинакова ли степень общественной опасности, которую представляют собой для охраняемых законом интересов административный деликт и преступление. Спорным вопросом стала ч. 2 ст. 14 УК РФ. Согласно указанной норме уголовного закона не является преступлением действие (бездействие) хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Основываясь на различном понимании данной нормы, некоторые ученые¹ говорят о том, что отличные от преступления правонарушения вообще не содержат общественной опасности, другие ученые² полагают, что малозначительные деяния лишены общественной опасности в уголовно-правовом смысле.

Степень общественной опасности – количественная характеристика, выражающаяся в размере причиненного ущерба, количестве пострадавших, способе совершения правонарушения и др.³. Наиболее распространенным критерием разграничения является размер причиненного ущерба. Именно он позволяет разграничивать между собой смежные составы административных правонарушений и преступлений. Так, Пленум Верховного суда РФ в одном из своих постановлений выразил позицию, которая заключается в том, что критерием отграничения преступления, предусмотренного статьей 260 УК РФ,

---

¹ Васильев Э.А. Общественная опасность – основной критерий отграничения административных правонарушений от преступлений. // Государство и право. – 2007. – № 4. – С. 84, 85.

² Энциклопедия уголовного права. Т. 3. Понятие преступления. – СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. – С. 52, 81.

³ Епифанова Е.В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 6.

от административного правонарушения (статья 8.28 КоАП РФ) является степень повреждения лесных насаждений¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что административное правонарушение и преступление обладают признаком общественной опасности, но различаются по ее степени.

Еще одним существенным признаком административного деликта является наказуемость. Данный признак означает, что за совершение административного правонарушения установлена ответственность в КоАП РФ. Относительно наказуемости в юридической литературе существуют два подхода. С позиций первого подхода наказуемость рассматривается как следствие административного правонарушения². Вторая же точка зрения заключается в том, что «воздействие должно непременно следовать за правонарушением», т.е. должна существовать связь между деликтом и установленными законом за совершение такового мерами юридической ответственности³.

Следовательно, каждое правонарушение соответствующего типа влечет за собой применение именно тех мер ответственности, которые установлены в той или иной отрасли права за это правонарушение. Мерой административной ответственности является административное наказание. Оно является следствием административного правонарушения, а также отражением различия административного правонарушения и преступления. Например, штраф установлен и в КоАП РФ и в УК РФ. Но размер уголовного штрафа в разы превышает размер административного штрафа.

Таким образом, наказуемость как признак присуща и преступлению, и административному правонарушению. Различие можно проводить по такому

---

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 г. № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12.

² Кривоносов А.И. К вопросу о понятии административного правонарушения // Административное и муниципальное право. – 2010 - № 4. – С. 66.

³ Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. – М.; Норма, 2009. – С. 26.

следствию обоих правонарушений как наказание. За совершение преступления предусмотрены более строгие наказания, чем за административные правонарушения.

В заключение следует обозначить выдвигаемые наукой критерии разграничения административного правонарушения и преступления.

Для административного правонарушения и для преступления характерен такой признак, как общественная опасность. Степень общественной опасности как ее количественная характеристика лежит в основе разграничения смежных составов административных правонарушений и преступлений. Это проявляется при таком разграничении по размеру ущерба, тяжести последствий, способу совершения административных правонарушений и преступлений.

§ 2. Отличия преступления от дисциплинарных проступков

Дисциплинарная ответственность предусматривается за совершение дисциплинарных проступков. Устанавливаются нормами, регулируемыми трудовые правоотношения. Такие нормы могут содержаться в Трудовом кодексе Российской Федерации¹, правилах внутреннего трудового распорядка, должностных инструкциях, уставах, правилах, положениях, адресованных специальным категориям работников (например, работникам гражданской авиации или военнослужащим).

Необходимость разграничения преступлений и иных правонарушений обусловлена, прежде всего, наличием общих признаков как самих

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

правонарушений, так и их составов. Сам законодатель очень часто не проводит такого разграничения, закрепляя, что за соответствующее нарушение предусмотрена уголовная, административная, дисциплинарная и иная ответственность.

Установление границ между преступлением и дисциплинарным проступком также обеспечивается при формировании признаков составов соответствующих посягательств в Особенной части УК РФ. Вне этих признаков оценка деяний должностных лиц перестает быть юридической, а значит, не отвечает тем задачам, решение которых возложено на правоприменительные органы. Как отмечает А.Я. Светлов, отсутствие любого из обязательных признаков преступления является одним из основных критериев отграничения должностного преступления от дисциплинарного проступка¹.

Вместе с тем высказано мнение о том, что уголовное законодательство со-держит достаточно много конструктивных признаков составов деяний, которые при более широком или более узком их толковании соответственно расширяют или сужают круг должностных нарушений, признаваемых преступлениями². К числу таких признаков относятся: использование служебного положения вопреки интересам службы; действия, явно выходящие за пределы прав и полномочий; существенный вред; ненадлежащее выполнение обязанностей; недобросовестное отношение к своим обязанностям; иная личная заинтересованность и др.

Размытость, подвижность составов должностных преступлений, их неконкретное законодательное формулирование серьезно осложняют разграничение преступных деяний и иных правонарушений в деятельности субъектов управления³. Учитывая данное обстоятельство, разграничение преступлений и должностных проступков нужно проводить не только по

---

¹ Светлов А.Я. Ответственность за должностные преступления. – Киев: Наукова думка, 1978. – С. 81.

² Безверхов А.Г. Должностные (служебные) преступления и проступки: Дисс. канд. юрид. наук. – Казань, 1995. – С. 137.

³ Тарбагаев А.Н. Дисциплинарный проступок в механизме уголовно-правового регулирования // Правоведение. – 1993. – № 7. – С. 94.

юридическим признакам состава должностного преступления, но и по признакам, характеризующим проступок, т.к. наличие в действиях лица одного вида правонарушения исключает признаки другого¹.

Однако предложенное правило юридической квалификации к рассматриваемой ситуации также сложно применить. Это объясняется отсутствием детального нормативного урегулирования соответствующих вопросов дисциплинарной ответственности, что, в свою очередь, подтверждается анализом норм действующего дисциплинарного законодательства: составы правонарушений, влекущих дисциплинарную ответственность, нормативно не определены и соответственно не конкретизированы, не систематизированы их виды; формулируя понятие, раскрывая общие свойства дисциплинарного проступка, законодатель постоянно подчеркивает определяющее значение уголовно-правовых признаков при квалификации содеянного. В нормативных актах, регулирующих вопросы дисциплинарной ответственности, воспроизводится положение, согласно которому нарушение трудовой, исполнительской, служебной дисциплины является дисциплинарным проступком, если это нарушение не образует состава уголовно наказуемого деяния и в силу этого не влечет за собой уголовной ответственности.

Так, в частности, если Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации дает следующее определение: «дисциплинарный проступок, то есть противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, который в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности»², то Дисциплинарный устав таможенной

---

¹ Лысов М.Д. Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву. – Казань, 1972. – С. 161.

² Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.11.2007 г. № 1495 (ред. от 21.02.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 47 (1 ч.). Ст. 5749.

службы Российской Федерации¹ и Дисциплинарный устав органов внутренних дел Российской Федерации² уже не содержат такого понятия.

Из сказанного следует, что законодатель как при формулировании норм об уголовной ответственности должностных лиц, так и при конструировании состава дисциплинарного проступка, не проводит строго определенной границы между преступным и непроступным в деятельности названных субъектов управления, а следовательно, четко не различает соответствующие типы негативного поведения, специально указывая на возможность применения мер уголовно-правового воздействия за дисциплинарные правонарушения³.

Между тем, как отмечал еще Б.С. Утевский, установление твердой грани между должностными преступлениями и проступками дало бы гарантии двоякого рода: с одной стороны, лицам, потерпевшим от должностных преступлений, в том, что рассмотрение дела в суде, помимо его общественного значения в борьбе с подобными преступлениями и привлечения виновных должностных лиц к уголовной ответственности, позволит им добиться защиты своих нарушенных личных и имущественных прав; с другой стороны, и самим чиновникам – от неосновательных обвинений в совершении должностных преступлений в тех случаях, когда фактически они совершили нарушение дисциплинарного характера⁴.

Являясь разновидностью правонарушений, дисциплинарный проступок обладает признаками правонарушения, обладая при этом специфичными чертами, отличающими от иных правонарушений. В то же время, как отмечалось, отсутствует единое понимание дисциплинарного проступка, что, в

---

¹ Об утверждении Дисциплинарного устава таможенной службы Российской Федерации: Указ Президента РФ от 16.11.1998 г. № 1396 (ред. от 30.09.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 47. Ст. 5742.

² О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14.10.2012 г. № 1377 (ред. от 07.04.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 43. Ст. 5808.

³ Безверхов А.Г. Должностные (служебные) преступления и проступки: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Казань, 1995. – С. 139.

⁴ Утевский Б.С. Общее учение о должностных преступлениях. – М.: Юрид. изд-во МО СССР, 1948.

свою очередь, затрудняет его отграничение от должностного преступления и должностного проступка.

По вопросу о соотношении дисциплинарного и должностного проступков существует две основных позиции. Одни авторы утверждают, что понятие «должностной проступок» шире понятия «дисциплинарный проступок», приводя в качестве аргументов тот факт, что в обязанности государственного служащего входят, помимо соблюдения установленных в государственном органе правил внутреннего трудового распорядка, и другие специфические обязанности, нарушение которых выходит за рамки дисциплинарного проступка¹. Вторые, напротив, утверждают обратное, что понятие «дисциплинарный проступок» является более широким, поскольку оно связано с соблюдением гражданским служащим и служебного распорядка, и должностного регламента². А.А. Гришковец считает, что, если речь идет о совершении дисциплинарного проступка, государственные служащие подвергаются дисциплинарной ответственности не только за деяния, связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих должностных обязанностей во время несения службы, но и за недостойные поступки вне служебного времени³.

К сожалению, действующее законодательство не дает однозначного ответа на вопрос о том, кто прав в сложившейся дискуссии, поскольку допускает возможность привлечения к дисциплинарной ответственности за совершение проступков во внеслужебное время (ст. 2.5 КоАП РФ).

Так, ст. 57 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» определяет дисциплинарный проступок как «неисполнение или ненадлежащее исполнение

---

¹ Шушпанов С.А. Должностной проступок как основание дисциплинарной ответственности государственного служащего: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – С. 12.

² Климкина Е.В. Административно-правовое регулирование дисциплинарной ответственности государственного гражданского служащего России: Монография. – М.: Московский университет МВД России, 2007. – С. 11.

³ Гришковец А.А. Правовое регулирование государственной гражданской службы в Российской Федерации: Учебный курс. – М.: Дело и Сервис, 2003. – С. 147.

гражданским служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей», за которое «представитель нанимателя может применить дисциплинарные взыскания»¹.

В статье 28.2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» дисциплинарный проступок определяется как «противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности»².

Более полное определение дано в ст. 49 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, где нарушением служебной дисциплины (дисциплинарным проступком) признается виновное действие (бездействие), выразившееся в нарушении сотрудником органов внутренних дел законодательства Российской Федерации, дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации, должностного регламента (должностной инструкции), правил внутреннего служебного распорядка федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения, либо в несоблюдении запретов и ограничений, связанных со службой в органах внутренних дел, и требований к служебному поведению, либо в неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязательств, предусмотренных контрактом, служебных обязанностей, приказов и распоряжений прямых руководителей (начальников) и

---

¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 11.12.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

² О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

³ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

непосредственного руководителя (начальника) при выполнении основных обязанностей и реализации предоставленных прав.

Как видим, если первые два определения говорят об ответственности за нарушение служебной (воинской) дисциплины, то последнее выходит за рамки должностных обязанностей, признавая дисциплинарным проступком нарушение иного, не служебного законодательства, что, на наш взгляд, более верно и соответствует правилам применения видов ответственности. В частности, ст. 2.5 КоАП РФ гласит о том, что за административные правонарушения, за исключением административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ, военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы, и имеющие специальные звания сотрудники Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регламентирующими прохождение военной службы (службы) указанными лицами и их статус, несут дисциплинарную ответственность.

Ряд нормативных актов, регламентирующих вопросы дисциплинарной ответственности еще больше расширяют понятие дисциплинарного проступка. Так, в ст. 41.7 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» содержится положение, в соответствии с которым за неисполнение или ненадлежащее исполнение работниками своих служебных обязанностей и совершение проступков, порочащих честь прокурорского работника, руководители органов и учреждений прокуратуры имеют право налагать дисциплинарное взыскание¹.

---

¹ О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 27.12.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

Несмотря на то, что многие авторы предлагают исключить из понятия дисциплинарного проступка положения, связанные с нарушением норм морали, поскольку это неправовые моменты¹, следует напомнить, что не только уголовное законодательство охраняет нормы морали и нравственности, но и гражданское, поэтому наличие таких норм в понятии дисциплинарной ответственности вполне оправданно в отношении должностных лиц, которые, поступая на службу, в том числе правоохранительную, добровольно принимают на себя обязанность соблюдать определенные ограничения и запреты.

На основании приведенных определений можно выделить следующие признаки дисциплинарного проступка:

- 1) это деяние в форме действия (бездействия), которое определено в законе как нарушение служебной (трудовой) дисциплины;
- 2) виновность;
- 3) дисциплинарный проступок может выражаться в виде нарушений законодательства, дисциплинарного устава (правил внутреннего распорядка), дисциплины, установленных требований к служебному поведению либо несоблюдения запретов или ограничений по занимаемой должности;
- 4) за совершение дисциплинарного проступка может быть наложено дисциплинарное взыскание;
- 5) такое нарушение в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности.

Следует заметить, что в отдельных нормативных актах формулируются с достаточной полнотой или менее определенно признаки объективной стороны некоторых видов должностного проступка. Так, например, к грубым нарушениям служебной дисциплины сотрудником органов внутренних дел отнесено совершение сотрудником виновного действия (бездействия),

---

¹ Самойлов В.Г. О дисциплинарном проступке и проблеме его понимания в трудовом праве // Юрист. – 2003. - № 4. – С. 13; Добробаба М.Б. Проблема поиска фактических оснований дисциплинарной ответственности государственных служащих // Административное и муниципальное право. – 2013. - № 6. – С. 631-640.

повлекшего за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, возникновение угрозы жизни и (или) здоровью людей, создание помех в работе или приостановление деятельности федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа, подразделения либо причинение иного существенного вреда гражданам и организациям, если это не влечет за собой уголовную ответственность¹.

Однако такое положение не меняет общей «картины» – отсутствия в действующей системе норм четкого перечня видов должностного проступка, что, в свою очередь, негативно сказывается на разграничении дисциплинарного проступка и преступления. Во-первых, как уже отмечено, отсутствует четкий перечень дисциплинарных проступков (Уголовный кодекс РФ содержит исчерпывающий перечень деяний, признаваемых преступными, в том числе должностными преступлениями (главы 23 и 30 УК РФ). Во-вторых, перечень субъектов привлечения к дисциплинарной ответственности более широкий. В-третьих, отсутствуют четкие основания дисциплинарной ответственности. В-четвертых, правовые проблемы дисциплинарной ответственности многоаспектны, имеют межотраслевой характер и находятся на стыке наук административного и трудового права².

Для преодоления указанных проблем видятся следующие пути решения вопросов разграничения смежных составов дисциплинарного проступка и должностного преступления.

Во-первых, процесс разграничения указанных деяний не может ставиться целиком в зависимость от усмотрения правоприменителя (как это со всей очевидностью вытекает из действующих нормативных положений и практики их применения), а должен регулироваться только в законодательном порядке³. Основными критериями принято считать вид (характер) противоправности и

---

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

² Безверхов А.Г. Должностные (служебные) преступления и проступки. – С. 201.

³ Там же. – С. 202.

общественную опасность правонарушения¹. Именно общественная опасность, пишет М.Б. Добробаба, является главным критерием отграничения преступлений от проступков (в том числе дисциплинарных)². Дисциплинарные проступки общественно вредны и не представляют опасности для общества, чем и отличаются от преступлений³.

Во-вторых, вопрос об установлении границ между названными нарушениями должен разрешаться на основе известного общего правила: разграничение преступлений и дисциплинарных проступков обеспечивается при конструировании признаков составов соответствующих посягательств в Особенной части уголовного закона⁴.

Законодатель определяющее значение в указанном разграничении придает последствиям содеянного, т.к. содержание этого признака объективной стороны непосредственно обусловлено характером объекта посягательства (например, существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (ст.ст. 285, 286 УК РФ).

В свою очередь, дисциплинарный проступок есть нарушение исключительно интересов правильного устройства и нормального функционирования самих органов власти и управления. Такие правонарушения наносят вред нормальному функционированию государственных органов⁵. В связи с этим составы указанных нарушений, как правило, законодательно не определены, ибо невозможно точно установить содержание таких интересов. Их перечень зависит от характера ведомства, рода должности, времени,

---

¹ Баженов А.В. Вопросы отграничения преступлений против военной службы от грубых дисциплинарных проступков // Право в Вооруженных Силах. – 2009. - № 5. – С. 31.

² Добробаба М.Б. Проблема поиска фактических оснований дисциплинарной ответственности государственных служащих // Административное и муниципальное право. – 2013. - № 6. – С. 631-640.

³ Бухтин А.В. Общественная опасность как критерий отграничения преступлений от злостных нарушений установленного порядка в исправительных учреждениях // ЧЕЛОВЕК: преступление и наказание. – 2009. - № 4 (67). – С. 43.

⁴ Безверхов А.Г. Должностные (служебные) преступления и проступки. – С. 202.

⁵ Добробаба М.Б. Проблема поиска фактических оснований дисциплинарной ответственности государственных служащих // Административное и муниципальное право. – 2013. - № 6. – С. 635.

обстановки и условий совершения должностного поведения¹. Не определены и четкие основания того, какое взыскание соответствует каждому дисциплинарному проступку².

Напротив, должностное преступление есть нарушение должностным лицом интересов службы, закрепленное в законе и сопряженное с конкретными последствиями, либо совершение четко перечисленных в диспозиции конкретной нормы деяний (действия или бездействия). Как справедливо замечено, «главный путь совершенствования законодательства в данной сфере – максимально возможная формализация признаков должностного преступления, введение количественных и четко определенных качественных критериев, позволяющих ясно и недвусмысленно определить юридическую природу совершенного деяния»³. С учетом сказанного представляется важным соблюдение конкретности и определенности при формулировании в уголовном законе последствий, порождаемых должностными преступлениями. Как известно, указанные посягательства вызывают негативный результат во многих сферах социальной жизни, а «причиняемый в результате совершения должностных преступлений вред носит различный характер»⁴. С учётом сказанного представляется важным соблюдение конкретности и определённости при формулировании в уголовном законе последствий, порождаемых должностными преступлениями. Как известно, указанные посягательства вызывают негативный результат во многих сферах социальной жизни, а «причиняемый в результате совершения должностных преступлений вред носит различный характер»⁵. Это, несомненно, затрудняет процесс разграничения преступлений и проступков в данной сфере. Выходом из данной ситуации видится изменение законодательных приемов описания последствий

---

¹ Безверхов А.Г. Должностные (служебные) преступления и проступки. – С. 202.

² Добробаба М.Б. Проблема поиска фактических оснований дисциплинарной ответственности государственных служащих. – С. 635.

³ Тарбагаев А.Н. Дисциплинарный проступок в механизме уголовно-правового регулирования // Правоведение. – 1993. - № 7. – С. 94.

⁴ Малков В., Хабибуллин М. Понятие и критерии существенного вреда как последствия должностного преступления // Сов. юстиция. – 1972. - № 12. – С. 19.

⁵ Там же.

при конструировании так называемых материальных составов должностных преступлений, которые описываются с использованием оценочных понятий. Такой подход порождает разнообразные, подчас произвольные суждения, в своей основе ведет к субъективному усмотрению¹.

Таким образом, при разграничении должностных преступлений и дисциплинарных проступков необходимо исходить из того, что привлечение к дисциплинарной ответственности возможно только после решения вопроса о наличии (отсутствии) в действиях лица признаков преступления или административного правонарушения, поскольку за одно и то же правонарушение лицо может быть привлечено либо к дисциплинарной, либо к административной, либо к уголовной ответственности в зависимости от характера и степени опасности совершенного им правонарушения либо прямого указания законодательства.

Далее остановимся на отграничении преступлений от аморальных проступков, сфера которых шире, чем всех иных вместе взятых правонарушений. В идеальной правовой системе каждое правонарушение аморально². Вместе с тем значительное число аморальных проступков, по сути, не регламентируется правом. Проблема уголовного права и морали многоаспектна и достаточно сложна и для законодателя, и для правоприменителя: какие аморальные проступки следует криминализировать? Какие преступления целесообразно декриминализировать, признав их лишёнными общественной опасности, но содержащими признаки аморализма?

Как известно, мораль есть форма общественного сознания. Она представляет собой совокупность правил, принципов, норм, которыми руководствуются в своем поведении и в реальных отношениях друг к другу, семье, социальному сообществу, трудовому коллективу, нации и к обществу в целом. Важнейшей составной частью морали является нравственная оценка

---

¹ Безверхов А.Г. Должностные (служебные) преступления и проступки. – С. 203.

² Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. – М.: Издательский Дом «Городец», 2007. – С. 127.

человеческих поступков и побуждений в рамках существующих представлений о добре и зле, долге, справедливости, чести и бесчестии.

Учитывая, что критерием их разграничения выступает все та же общественная опасность, правоприменителю не всегда просто это сделать по характеру и степени антисоциальности преступления и аморального проступка. Такие оценочные признаки деяния, как «неприличная форма», «общественная нравственность» и другие, зависят от многих составляющих, в том числе от нравственного климата в обществе, от признания его членами соответствующих моральных ценностей. Это наглядно видно на примере такого преступления, как хулиганство.

В то же время аморальное поведение часто нормативно не урегулировано, а существует в традициях и нравах народов, больших и малых общностях. Нравственные санкции в них по вековым установлениям состоят чаще всего в бойкоте со стороны коллектива либо конкретного лица. Бойкот может быть устным и письменным в виде решений соответствующих коллективов¹.

В настоящее время общественная нравственность признана законодателем объектом преступления. В главе 25 УК РФ о преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности есть такие составы, как надругательство над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244), жестокое обращение с животными (ст. 245) и другие, где объектом выступают именно общественные отношения, складывающиеся на основе норм морали и нравственности. Аморальные проступки могут перечисляться в кодексах профессиональной этики, но без четко прописанных санкций. Они существуют как часть профессиональных стандартов, разрабатываемых для различных видов деятельности в системе государственного управления. Кодексы профессиональной этики с санкциями за четко прописанные нарушения

---

¹ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. – М.: Издательский Дом «Городец», 2007. – С. 129.

нравственно-деловых отношений называют не моральными, а морально-правовыми¹.

Как раз они, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, наиболее пригодны для отграничения преступлений и аморальных проступков². К таковым, в частности, относят Кодекс профессиональной этики адвокатов, который сочетает регламентацию дисциплинарных правонарушений и аморальных проступков. Согласно статье 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката³.

Большая социальная значимость некоторых профессий предопределяет и повышенную ответственность перед обществом представителей этих профессий. В связи с этим этический кодекс является дополнительным препятствием на пути различных профессиональных злоупотреблений и нарушений. В большинстве случаев кодексы содержат такие формально-определенные нравственные правила, за нарушение которых наступают неблагоприятные юридические последствия⁴.

Чаще всего это дисциплинарная ответственность, поскольку, как уже отмечалось, в некоторых профессиях соблюдение норм этики заключается и в соблюдении возложенных обязанностей или соблюдении определенных запретов. Привлечение к уголовной ответственности возможно в тех случаях, когда нарушение норм морали и нравственности сопряжено с посягательствами на охраняемые уголовным правом общественные отношения: нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 119 УК РФ), клевета (ст. 128.1 УК РФ), возбуждение национальной, расовой, социальной вражды и ненависти (ст. 282

---

¹ Профессиональная этика юриста: Учебное пособие. – Екатеринбург, 2004. – С. 273.

² Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. – М.: Издательский Дом «Городец», 2007. – С. 129.

³ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 10.06.2002. - № 23. – Ст. 2102.

⁴ Малиновский А.А. Кодекс профессиональной этики: понятие и юридическое значение // Журнал российского права. – 2008. - № 4. – С.39-44.

УК РФ), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) и др.¹

Итак, по проблеме разграничения преступлений и иных правонарушений к настоящему времени накопилось множество публикаций, проведен ряд конференций и круглых столов, но четко ее решить пока удалось лишь применительно к отдельным смежным составам, в то время как многие общие вопросы проблемы все еще остаются дискуссионными, нуждаются в дальнейшем обсуждении. К их числу относится и вопрос о технико-юридических средствах и приемах разграничения преступлений и смежных правонарушений, который остался как-то в тени таких традиционно обсуждаемых в науке проблем, как материальные и юридические критерии их отграничения. Однако даже правильное определение социальных и правовых признаков отграничения преступлений от иных правонарушений может быть сведено на нет неудачными или неумелыми действиями законодателя по нормативному опосредованию этого различия.

Точность проведения границы между преступлениями и иными правонарушениями зависит не только от правильности оценки степени опасности деяний и выбора правовых мер реагирования на совершение таких деяний, но и от качества средств и приемов законодательной техники (адекватности юридических конструкций, четкости и ясности юридических формулировок и др.), используемых для внешнего выражения различия этих деяний.

§ 3. Отграничение преступления от гражданских правонарушений

---

¹ См.: Иванова С.И. Отграничение преступлений от дисциплинарных и аморальных проступков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 1701-1705.

Механизм взаимоотношения преступления и гражданского правонарушения гораздо более сложный, чем это принято считать. Гражданское право регулирует преимущественно частные общественные отношения, и в случае их нарушения соответствующие деяния должны получить надлежащую гражданско-правовую оценку. Говоря о разграничении указанных правонарушений, можно вести речь лишь о выборе между преступлением, совершаемым наряду с гражданским правонарушением, и гражданским правонарушением, совершаемым вне соответствующего состава преступления. По существу, под разграничением преступления и гражданского правонарушения следует понимать установление криминообразующих признаков, которые позволяют квалифицировать спорное деяние в качестве преступления. При этом преступления в сфере экономики в большинстве случаев совершаются наряду с гражданскими правонарушениями. Это объясняется тем, что преступления в сфере экономики одновременно нарушают нормы регулятивного законодательства и почти всегда представляют собой индустриальный деликт, влекущий свои отраслевые правовые последствия¹.

В большинстве случаев квалификация деяния как преступления в сфере экономики или гражданского правонарушения сомнений не вызывает. Однако на практике встречаются случаи, когда правоприменитель испытывает затруднения с выбором вида правонарушения и, соответственно, вида юридической ответственности.

Преступления в сфере экономики находятся в наиболее тесной связи с гражданским правом, регулирующим имущественные отношения. Пикуров Н.И. пишет, что «наиболее сложными с точки зрения дифференциации гражданско-правовых и уголовно-правовых оснований ответственности

---

¹ Шишко И.В. Экономические правонарушения: вопросы юридической оценки и ответственности. – СПб., 2004. – С. 173.

являются случаи получения по договору чужого имущества, без намерения исполнить взятые на себя обязательства по возвращению долга, поставке товара или оказанию услуг»¹.

Наиболее часто встречающиеся смежные деяния, нуждающиеся в разграничении:

1. Разграничение мошенничества (ст. ст. 159-159.6 УК РФ) с недействительными сделками (ст. ст. 168, 169, 179 Гражданского кодекса РФ² и др.), а также с неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств.

2. Разграничение присвоения и растраты (ст. 160 УК РФ) с неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств.

3. Разграничение причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ) с недействительными сделками, а также с неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств.

4. Разграничение неправомерных действий при банкротстве (ст. 195 УК РФ) с недействительными сделками (гл. III.1 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³).

5. Разграничение вымогательства (ст. 163 УК РФ) с недействительными сделками (ст. 179 ГК РФ).

6. Разграничение легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. ст. 174, 174.1 УК РФ), с недействительными сделками (ст. ст. 168, 169, 170 ГК РФ).

---

¹ Пикуров Н.И. Отграничение преступления против собственности от гражданского правонарушения в сфере предпринимательской деятельности // Российское правосудие. – 2012. – № 12. – С. 58-63.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. - № 32. – Ст. 3301.

³ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.05.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

7. Разграничение незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ) с недействительными сделками (ст. 179 ГК РФ), а также с неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств.

8. Разграничение злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ) с неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств.

Кроме того, особый интерес представляют разграничение преступлений с гражданскими правонарушениями в сфере корпоративных отношений¹ <6>, что обусловлено относительной новизной сферы корпоративных отношений для отечественного законодательства, а также разграничение злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ) с гражданскими правонарушениями в ситуациях превышения полномочий единоличными органами управления обществом при совершении сделок, причиняющих существенный вред самому обществу или иным лицам.

Основными критериями разграничения преступлений в сфере экономики с гражданскими правонарушениями являются элементы субъективной стороны, а именно: преступная цель и направленность умысла. При этом в случае совершения преступления при помощи сделок (недействительных сделок) под преступной целью понимается мысленно представляемый конечный результат совершения одной или нескольких взаимосвязанных сделок (недействительных сделок), лежащий за пределами правовых целей сделки (сделок). Когда речь идет о недействительной сделке, для квалификации деяния в качестве преступления не имеет значения отсутствие эффекта сделки (*nullum esse*), то есть отсутствие в действительности тех правовых последствий, на которые она была направлена. Важно установить конечную цель деяния, лежащую за рамками правовой цели сделки. Например, мошенничество всегда совершается с корыстной целью или с целью приобретения права на чужое имущество и тем самым отграничивается от недействительных сделок, в том числе совершенных

---

¹ См.: Вуйчич Я.В. Незаконное установление корпоративного контроля над хозяйствующим субъектом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Курск, 2017. – С. 4.

под влиянием обмана¹. При совершении непроступной недействительной сделки сторона намеренно создает у потерпевшего не соответствующее действительности представление о характере сделки, ее условиях, личности участников, предмете, других обстоятельствах, влияющих на его решение². Однако обман в такой сделке направлен на заключение и исполнение сделки (например, без обмана в личности контрагент не заключил бы сделку), а недобросовестный контрагент стремится к ее исполнению.

Аналогичные рассуждения справедливы и для других случаев разграничения преступлений с недействительными сделками. Так, легализация имущества, приобретенного преступным путем, отграничивается от обычных недействительных сделок наличием цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанным имуществом.

При разграничении преступлений в сфере экономики с гражданскими правонарушениями имеют значение следующие преступные цели: корыстная цель (ст. ст. 159, 160, 163 УК РФ), цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом, приобретенным преступным путем (ст. ст. 174, 174.1 УК РФ), цель захвата управления в юридическом лице (ст. 185.5 УК РФ), цель извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, либо нанесения вреда другим лицам (ст. 201 УК РФ) и др.

Направленность умысла как разграничительный признак встречается в следующих составах преступлений в сфере экономики: ст. 159 УК РФ (направленность умысла на хищение или приобретение права на чужое имущество), ст. 160 УК РФ (направленность умысла на хищение), ст. 165 УК

---

¹ См.: Александрова В.В. Преступления в сфере экономики: проблемы соотношения и разграничения с гражданскими правонарушениями: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018.

² См., напр.: В иске о признании договора купли-продажи недействительным в части, применении последствий недействительности сделки отказано, так как доказательств, свидетельствующих о том, что договор купли-продажи квартиры был совершен под влиянием обмана истца, ответчиками не представлено» // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Санкт-Петербургского городского суда от 04.03.2014 г. № 33-3260/2014 «В удовлетворении иска о признании договора поручительства недействительным отказано, поскольку заявителем не представлены доказательства умышленного введения поручителя в заблуждение относительно обстоятельств, имеющих значение для заключения договора: Апелляционное определение Белгородского областного суда от 18.03.2014 г. № 33-930/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

РФ (направленность умысла на извлечение неправомерной материальной выгоды), ст. 176 УК (направленность умысла на извлечение неправомерной материальной выгоды), ст. 177 УК РФ (направленность умысла на злостное уклонение) и др. Направленность умысла на извлечение неправомерной материальной выгоды служит для разграничения с гражданскими правонарушениями таких преступлений, как незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ) и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ). В подобных случаях лицо извлекает неправомерную выгоду от временного пользования чужим имуществом, получения услуг без соответствующей оплаты, получения кредита или льготных условий кредитования при отсутствии для этого действительных оснований. В отличие от случаев уклонения, в рассматриваемой ситуации лицо имеет намерение уплатить кредиторскую задолженность, но через определенный (иногда значительный) промежуток времени, извлекая выгоду от незаконного пользования денежными средствами, подлежащими передаче стороне в договоре. Имущественный ущерб, предусмотренный ст. 165 УК РФ, исчисляется в размере упущенной выгоды. Аналогичная ситуация возможна и при незаконном получении кредита, когда лицо причиняет вред путем неуплаты процентов или несвоевременным возвращением кредита. Кроме того, направленность умысла позволяет разграничивать смежные составы преступлений между собой. Например, незаконное получение кредита, предусмотренное ст. 176 УК РФ, разграничивается с мошенничеством в сфере кредитования, предусмотренным ст. 159.1 УК РФ по направленности умысла¹.

Разграничение анализируемых преступлений между собой зависит не только от направленности умысла, но и от момента его формирования. Поэтому к дополнительным разграничительным критериям можно отнести и момент формирования умысла. Так, формирование умысла до момента передачи имущества, оказания услуги и т.д. указывает на составы мошенничества (ст.

---

¹ Александрова В.В. Разграничение преступлений в сфере экономики с гражданскими правонарушениями // Безопасность бизнеса. – 2018. – № 4. – С. 50.

159 УК РФ), незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ) и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ). Если умысел на хищение, уклонение и иные виды неправомерного извлечения имущественной выгоды сформировался уже после передачи чужого имущества, получения услуги и т.д., то речь может идти о присвоении и растрате (ст. 160 УК РФ) или злостном уклонении от уплаты кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ). Например, если умысел на хищение сформировался до получения арендованного имущества, то деяние квалифицируется как мошенничество, если после – как присвоение или растрата. Если умысел на уклонение от оплаты по договору о предоставлении услуг сформировался до пользования самой услугой, то деяние может быть квалифицировано по ст. 165 УК РФ; если после – то по статье о злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности, предусмотренной ст. 177 УК РФ.

О моменте формирования умысла в зависимости от его направленности могут свидетельствовать самые различные обстоятельства. Например, на формирование умысла до момента передачи имущества, оказания услуги и т.д. могут указывать: заведомая невозможность исполнить взятое на себя обязательство (из-за отсутствия лицензии, профессиональных навыков, предмета сделки и т.д.), предоставление заведомо ложной информации до получения предмета преступления, услуги, кредитных средств и т.д.; попытки скрыться от кредитора сразу после получения предмета преступления, пользования услугой и другие обстоятельства.

Следующими дополнительными критериями, служащими целям разграничения преступлений в сфере экономики с гражданскими правонарушениями, являются элементы объективной стороны – характеристика деяния (действия, бездействия) и способ его совершения.

Среди характеристик деяния как элемента объективной стороны для разграничения преступления в сфере экономики с гражданскими правонарушениями встречаются: действия, влекущие невозможность

разрешения ситуации гражданско-правовыми способами (возвратить имущество, взыскать кредиторскую задолженность), а также крупный размер как масштаб деятельности виновного лица¹.

Так, при неисполнении или ненадлежащем исполнении договорных обязательств корыстная цель предполагает стремление лица к безвозвратному лишению собственника его имущества, поэтому в объективной стороне проявляются соответствующие характеристики. Помимо факта намеренного неисполнения (ненадлежащего исполнения) договорного обязательства, необходимо устанавливать, что конечной целью действий виновного лица было такое удержание имущества, чтобы его было невозможно вернуть гражданско-правовыми средствами. Например, судам приходится устанавливать, что виновное лицо: создавало видимость правомерности неисполнения обязательства (заявило, что обязательство уже исполнено, отрицало факт передачи ему имущества и т.д.); скрывалось от контрагента или скрывало спорное имущество (заявляло, что имущество похищено, повреждено, утратило нужные свойства и т.д.), предоставило подложные документы, свидетельствующие об изменении существа правоотношения и т.д.

В случаях злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности, предусмотренного ст. 177 УК РФ, основным криминообразующим признаком является злостное уклонение. Оно проявляется через стремление должника не погашать кредиторскую задолженность, то есть не исполнять обязательство по договору купли-продажи, кредитному договору, договору об оказании услуг и т.д. Например, лицо скрывается от пристава-исполнителя (изменяет место жительства или работы), препятствует осуществлению исполнительных действий, скрывает источники доходов или использует иные обманные приемы и подложные документы, вводя в заблуждение кредитора или пристава-исполнителя. Как правильно подчеркнул И.А. Клепицкий, «простое бездействие нельзя

---

¹ Александрова В.В. Разграничение преступлений в сфере экономики с гражданскими правонарушениями // Безопасность бизнеса. – 2018. – № 4. – С. 52.

рассматривать в качестве злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности. В такой ситуации взыскание производится судебным приставом-исполнителем принудительно»¹.

Крупный размер как характеристика объективной стороны встречается в составах, предусмотренных ст. ст. 177 и 185.4 УК РФ и др.

В качестве элемента объективной стороны большое значение для решения задач разграничения имеет способ совершения деяния, а именно: обманный способ (ст. 159 УК РФ, ст. 165 УК РФ), который выражается в предоставлении подложных документов, заведомо ложной информации, конкретизированный обманный способ в виде представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии (ст. 176 УК РФ), способ злоупотребления доверием (ст. 159 УК РФ, ст. 165 УК РФ), насильственный способ (ст. 163 УК РФ) и др.

Что касается крупного ущерба, то представляется, что его установление в качестве криминообразующего признака призвано главным образом проводить разграничительную линию с административными деликтами, совершаемыми одновременно с гражданскими правонарушениями. Так, требования причинения крупного ущерба встречается в следующих статьях: ст. 165 УК РФ, ч. 1 ст. 176 УК РФ, ст. 180 УК РФ, ст. 185.4 УК РФ, ч. 1 ст. 195 УК РФ и др. Аналогичные составы административных проступков содержатся в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (при отсутствии требования причинения крупного ущерба). Например, ст. 14.11 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за «получение кредита или займа либо льготных условий кредитования путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о своем хозяйственном положении либо финансовом состоянии», ст. 7.27.1 КоАП РФ содержит следующий состав административного проступка: «Причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков уголовно

---

¹ Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. – М.: Статут, 2005. – С. 363.

наказуемого деяния» и т.д. Следовательно, использование такого признака, как «крупный ущерб», для разграничения преступлений и гражданских правонарушений представляется нецелесообразным. Его главная задача – в разграничении преступлений и административных деликтов (совершаемых наряду с гражданскими правонарушениями).

Таким образом, при разграничении преступлений в сфере экономики с гражданскими правонарушениями основными критериями являются цель и направленность умысла, дополнительными – характеристика деяния, способ его совершения, а также момент формирования умысла.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правонарушение – это деяние, т.е. действие или бездействие, которое нарушает правовые нормы, которое совершается дееспособным лицом по вине этого лица, т.е. по умыслу или неосторожности, которое опасно для общества, поскольку наносит вред окружающим. За правонарушение предусмотрена официальная негативная санкция – наказание.

Все правонарушения по степени их общественной опасности делятся на проступки и преступления. Поскольку и преступление, и проступок – разновидности правонарушения, то их основные характеристики – противоправность, виновность, наказуемость, антиобщественная направленность – совпадают. Различия между преступлением и проступком заключены в степени общественной опасности деяния.

Наука уголовного права рассматривает преступление не как абстрактную категорию, неизменную, раз и навсегда данную, ни от чего не зависимую, а как реальную социальную категорию, тесно связанную с другими, обуславливающими ее появление и существование социальными явлениями. Рассматривая преступление подобным образом, наука уголовного права устанавливает, что преступление является исторически изменчивой категорией, которая существовала не всегда, а возникла на определенном этапе развития человеческого общества: с общественным разделением труда, образованием частной собственности, делением общества на классы, с появлением государства и права.

Классификация преступлений в Особенной части уголовного права определяется порядком объединения в главы уголовно-правовых норм, описывающих конкретные составы, а также порядком расположения самих глав. Обратимся ко второму аспекту упомянутой классификации. Она построена по принципу ценностной соподчиненности общественных

отношений, сложившихся на том или ином историческом этапе развития общества. При этом построение системы Особенной части УК по признаку родового объекта указывает на ту ценностную иерархию этих отношений, которой отдал предпочтение законодатель. В условиях проводимой реформы уголовного законодательства актуален и вопрос о том, насколько адекватно отражает действующая классификация сложившуюся в обществе систему приоритетов.

Затронутая проблема не является сугубо академической либо технико-юридической. Если правильно утверждение, согласно которому общественная опасность преступления должна устанавливаться лишь в связи и на основе социальной значимости объекта посягательства, то занимаемое той или иной главой уголовного кодекса место в общей структуре Особенной части должно влиять на конкретные наказания, устанавливаемые в санкциях соответствующих статей, иными словами – на процесс и результаты так называемой законодательной индивидуализации наказания.

Проблема разграничения преступлений и иных правонарушений лежит в области осуществляемой правом охранительной функции как такого направления правового воздействия, которое состоит в охране общественных отношений от вредоносных деяний. Эффективная охрана интересов личности, общества и государства предполагает, с одной стороны, правильное определение степени опасности деяний, посягающих на эти интересы, с другой стороны – точное (неизбыточное и достаточное) формулирование соответствующих запретов и установление справедливых санкций за их нарушение.

Эффективность права по охране определенных социальных ценностей не может быть достигнута, если неправильна оценка общественной опасности деяний, ошибочен выбор средств правовой защиты или существуют коллизии и пробелы между охранительными нормами уголовного и административного права, как бы ни были благоприятны все остальные факторы – нравственные, организационные, политические, экономические и иные.

По проблеме разграничения преступлений и иных правонарушений к настоящему времени накопилось множество публикаций, проведен ряд конференций и круглых столов, но четко ее решить пока удалось лишь применительно к отдельным смежным составам, в то время как многие общие вопросы проблемы все еще остаются дискуссионными, нуждаются в дальнейшем обсуждении. К их числу относится и вопрос о технико-юридических средствах и приемах разграничения преступлений и смежных правонарушений, который остался как-то в тени таких традиционно обсуждаемых в науке проблем, как материальные и юридические критерии их отграничения. Однако даже правильное определение социальных и правовых признаков отграничения преступлений от иных правонарушений может быть сведено на нет неудачными или неумелыми действиями законодателя по нормативному опосредованию этого различия.

Точность проведения границы между преступлениями и иными правонарушениями зависит не только от правильности оценки степени опасности деяний и выбора правовых мер реагирования на совершение таких деяний, но и от качества средств и приемов законодательной техники (адекватности юридических конструкций, четкости и ясности юридических формулировок и др.), используемых для внешнего выражения различия этих деяний.

Для разграничения смежных составов преступлений и иных правонарушений со стороны внешней формы права законодатель применяет следующие технико-юридические приемы.

1. Прием «нарастания опасности» – это такой разграничительный прием, при котором к деянию, содержащему признаки конкретного состава административного проступка, прибавляется один или несколько криминообразующих признаков, и оно предусматривается в качестве преступления, или, наоборот, из деяния, содержащего все признаки состава преступления, «вычитается» криминообразующий признак, что придает ему значение административного проступка.

2. Прием «исключения преступного» – это такой разграничительный прием, когда в описании административных правонарушений законодатель указывает: «если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния», та-ким образом, в данных статьях КоАП РФ делается отсылка к соответствующим статьям УК РФ, где содержатся признаки смежных составов преступлений, для того чтобы посредством их исключения из определенного общественно опасного поведения определить в нем содержание административного проступка. К этому приему относятся также случаи, когда законодатель в описании деяния как административного правонарушения указывает, что оно не должно повлечь последствий, указанных в конкретной статье Уголовного кодекса РФ, тем самым отсылая правоприменителя к этой статье.

3. Прием «от противного» – это такой разграничительный прием, при котором в описании административного правонарушения законодатель указывает на конкретное обстоятельство, которое должно отсутствовать в его составе, иначе (при его наличии в деянии) оно превращается в преступление. В отличие от ссылочного описания, здесь законодатель прямо в статье КоАП РФ называет критерий (признак) разграничения.

4. Прием формализации в законе общественно опасных последствий - это такой разграничительный прием, при котором законодатель в точных понятиях и утверждениях раскрывает в тексте закона содержание тех последствий, которые отличают преступления от смежных составов административных проступков.

Кроме того, для разграничения смежных преступлений и административных проступков законодатель нередко применяет такие технические средства, как оценочные признаки, дефинитивные предписания, конструкции: материальных и формальных составов, а также составов преступлений с административной преюдицией.

Недостаточно последовательное и умелое использование всего этого технико-юридического инструментария, необходимого для нормативного

оформления разграничения преступлений и административных проступков, препятствует точной и единообразной квалификации деяний правоприменителем, даже в случае правильного решения законодателем вопроса разграничения по существу.

При отсутствии на сегодняшний день в законодательстве коллизионных норм, правоприменитель при принятии решений мог бы руководствоваться актами коллизионного толкования. Коллизионное толкование на сегодняшний день не решает проблему преодоления коллизий уголовного и административного права, а коллизионные принципы при разрешении межотраслевых коллизий не применяются, особенно остро встает необходимость в конструировании коллизионной нормы. Редакция данной нормы может быть следующей: «Если на квалификацию одного и того же деяния претендуют нормы, как уголовного, так и административного права, приоритет отдается последним». По нашему мнению, данная норма должна содержаться в «надотраслевом» (т.е. не в УК РФ и не в КоАП РФ) нормативно-правовом акте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Декларация прав человека и гражданина 1789 года. Принята Учредительным собранием 26 августа 1789 г. // Режим доступа: <http://larevolution.ru/declaration.html> (Дата обращения 01.05.2019).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. - № 237. – 25.12.1993.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. - № 32. – Ст. 3301.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г.) (ред. от 17.06.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 17.06.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
7. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 27.12.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 20.11.1995. - № 47. – Ст. 4472.
8. О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 64-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2955.

9. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. - № 22. – 01.06.1998. – Ст. 2331.
10. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 10.06.2002. - № 23. – Ст. 2102.
11. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.05.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2002. - № 43. – Ст. 4190.
12. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 11.12.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 02.08.2004. - № 31. – Ст. 3215.
13. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.2011. - № 49 (ч. 1). – Ст. 7020.
14. Об утверждении Дисциплинарного устава таможенной службы Российской Федерации: Указ Президента РФ от 16.11.1998 г. № 1396 (ред. от 30.09.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. – 23.11.1998. - № 47. – Ст. 5742.
15. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.11.2007 г. № 1495 (ред. от 21.02.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 19.11.2007. - № 47 (1 ч.). – Ст. 5749.
16. О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14.10.2012 г. № 1377 (ред. от 07.04.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 22.10.2012. - № 43. – Ст. 5808.

17. Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.: Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 г. // СУ РСФСР. – 1919. - № 66. – Ст. 590. – Утратили силу.
18. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. - № 15. – Ст. 153. – Утратило силу.
19. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. - № 80. – Ст. 600. – Утратило силу.
20. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924 г.) // СЗ СССР. – 1924. - № 24. – Ст. 205. – Утратили силу.
21. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25.12.1958 г. (ред. от 08.04.1989 г.) // Ведомости ВС СССР. – 1959. - № 1. – Ст. 6. – Утратил силу.
22. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 591. – Утратил силу.
23. О введении в действие Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик: Постановление ВС СССР от 02.07.1991 г. № 2282-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1991. - № 30. – Ст. 863. – Утратило силу.

б) монографии, учебники, учебные пособия

1. Бастрыкин А.И., Наумов А.В. Уголовное право России. Практический курс. – М., 2007. – 808 с.
2. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. – М.: Норма, 2009. – 259 с.

3. Гришковец А.А. Правовое регулирование государственной гражданской службы в Российской Федерации: Учебный курс. – М.: Дело и Сервис, 2003. – 464 с.
4. Елифанова Е.В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 192 с
5. Иногамова-Хегай Л.В., Рарога А.И., Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник. – М.: Контракт: ИНФРА-М. – 2016. – 560 с.
6. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. – М.: Статут, 2005. – 568 с.
7. Климкина Е.В. Административно-правовое регулирование дисциплинарной ответственности государственного гражданского служащего России: Монография. – М.: Московский университет МВД России, 2007. – 140 с.
8. Кузнецова И.М., Тяжков И.М., Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С. Курс уголовного права. – М.: Зерцало, 2002 // Режим доступа: <http://www.alleng.ru/d/jur/jur244.htm> (Дата обращения 01.05.2019).
9. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. – М.: Издательский Дом «Городец», 2007. – 336 с.
10. Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Курс уголовного права. Общая часть. Том. 1: Учение о преступлении. – М.: Зерцало, 2002. – 624 с.
11. Лысов М.Д. Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву. – Казань, 1972. – 176 с.
12. Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении. – Омск, 2000. – 136 с.

13. Прозементов Л.М., Шелеслер А.В. Криминология. Общая часть. – Томск, 2007. – 230 с. Режим доступа: <http://vikidalka.ru/1-42879.html> (Дата обращения 01.05.2019).
14. Профессиональная этика юриста: Учебное пособие. – Екатеринбург, 2004. – 364 с.
15. Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 280 с.
16. Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть: учебник. – М.: Юстицинформ, 2016. – 580 с.
17. Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. – М., 1963. – 286 с.
18. Светлов А.Я. Ответственность за должностные преступления. – Киев: Наукова думка, 1978. – 303 с.
19. Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы. – М.: Норма: Инфра-М, 2012. – 480 с.
20. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. – М.: Проспект, 2009. – 992 с.
21. Сундуоров Ф.Р., Тарханов И.А. Уголовное право России. Общая часть: учебник. М. 2009 – 751 с.
22. Сундуоров Ф.Р., Тарханов И.А. Уголовное право России. Общая часть: Учебник. – М.: Статут, 2017 // Режим доступа: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/sundurov_fr_tarkhanov_ia_ugolovnoe_pravo_rossii/ (Дата обращения 01.05.2019).
23. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая, т. I. М., наука, 1994 // Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie6415.html> (Дата обращения 01.05.2019).
24. Утевский Б.С. Общее учение о должностных преступлениях. М.: Юрид. изд-во МО СССР, 1948. – 440 с.

25. Шергин А.П. Административная деликтность: оценка и выбор средств противодействия // Проблемы противодействия административной деликтности. – М., 2010. – 57 с.
26. Шишко И.В. Экономические правонарушения: вопросы юридической оценки и ответственности. – СПб., 2004. – 572 с.

в) статьи, научные публикации

1. Авдеев Р.В. Отграничение состава преступления от административно-правовых деликтов // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. – 2012. – Вып. № 9. – С. 433-437.
2. Александрова В.В. Преступления в сфере экономики: проблемы соотношения и разграничения с гражданскими правонарушениями: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – 259 с.
3. Александрова В.В. Разграничение преступлений в сфере экономики с гражданскими правонарушениями // Безопасность бизнеса. – 2018. – № 4. – С. 50-55.
4. Баженов А.В. Вопросы отграничения преступлений против военной службы от грубых дисциплинарных проступков // Право в Вооруженных Силах. – 2009. - № 5. – С. 31-34.
5. Бухтин А.В. Общественная опасность как критерий отграничения преступлений от злостных нарушений установленного порядка в исправительных учреждениях // ЧЕЛОВЕК: преступление и наказание. – 2009. - № 4 (67). – С. 43-47.
6. Васильев Э.А. Общественная опасность – основной критерий отграничения административных правонарушений от преступлений // Государство и право. – 2016. - № 4. – С. 84-90.

7. Воронин В.Н. Влияние общественной опасности преступления на меру наказания // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. – 2015. - № 7(11). Режим доступа: http://vestnik-msal.ru/articles/article_101940.html?issue=vest-7-2015 (Дата обращения 01.05.2019).
8. Вуйчич Я.В. Незаконное установление корпоративного контроля над хозяйствующим субъектом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Курск, 2017. – 26 с.
9. Добробаба М.Б. Проблема поиска фактических оснований дисциплинарной ответственности государственных служащих // Административное и муниципальное право. – 2013. - № 6. – С. 631-640.
10. Иванова С.И. Отграничение преступлений от дисциплинарных и аморальных проступков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 1701-1705.
11. Кадырова Н.Н. Проблема определения понятия «преступление» и состава преступления в международном уголовном праве // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. - № 11. – С. 72-77.
12. Кривоносов А.И. К вопросу о понятии административного правонарушения // Административное и муниципальное право. – 2010. - № 4. – С. 66-69.
13. Малиновский А.А. Кодекс профессиональной этики: понятие и юридическое значение // Журнал российского права. – 2008. - № 4. – С.39-44.
14. Малков В., Хабибуллин М. Понятие и критерии существенного вреда как последствия должностного преступления // Сов. юстиция. – 1972. - № 12. – С. 19-20.
15. Пикуров Н.И. Отграничение преступления против собственности от гражданского правонарушения в сфере предпринимательской деятельности // Российское правосудие. – 2012. – № 12. – С. 58-63.

16. Попугаев Ю.И. О признаках административного правонарушения с позиции процесса деликтивизации деяния // Актуальные проблемы административного права и процесса. – 2014. - № 1. – С. 31-33.
17. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Режим доступа: https://www.lawmix.ru/law_project/5711 (Дата обращения 01.05.2019).
18. Самойлов В.Г. О дисциплинарном проступке и проблеме его понимания в трудовом праве // Юрист. – 2003. - № 4. – С. 38-41.
19. Сверчков В.В. Соотношение понятий «состав преступления», «преступление» и «преступное посягательство» // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. - № 1. – С. 254-257.
20. Староверов А.В. Некоторые вопросы разграничения преступлений и административных правонарушений // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 4. – С. 126-128.
21. Тарбагаев А.Н. Дисциплинарный проступок в механизме уголовно-правового регулирования // Правоведение. – 1993. – № 2. – С. 93-96.
22. Татарников В.Г. Рецидив и его влияние на характер и степень общественной опасности преступлений против личности // Вестник Иркутского Государственного технического университета. – 2015. - № 6 (101). – С. 284-268.
23. Уханов А.Д. Разграничение преступления и состава преступления по субъективной стороне // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2015. - № 26. – С. 150-155.
24. Хамтаху Р.М. Понятие общественной опасности деяния как признака преступления в уголовном праве. Вестник Краснодарского университета. – 2014. - № 2 (24). – С. 37-40.
25. Шиловский С.В. О месте способа совершения преступления в преступлении и составе преступления // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2014. - № 2. – С. 109-113.

г) эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т.д.)

1. По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко: Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 14.02.2013 г. № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. - № 4. – 2013.
2. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 г. № 5 (ред. от 05.03.2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 12. – 2003.
3. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 г. № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. - № 12.
4. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 (ред. от 18.12.2018 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. - № 1.
5. Производство по делу в части незаконных приобретения и хранения боеприпаса прекращено в связи с отсутствием состава преступления: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13.06.2007 г. № 243П07 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Приговор: по ч. 1 ст. 116 УК РФ за побои. Определение: Приговор отменен. Производство по делу прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24

УПК РФ - за отсутствием в деянии состава преступления: Определение Верховного Суда РФ от 05.09.2013 г. № 208-Д13-3 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Приговор по делу об убийстве изменен: наказание осужденным, назначенное по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ, снижено, так как в соответствии ч. 1 ст. 62 УК РФ ред. ФЗ РФ N 141-ФЗ от 29.06.2009 при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами "и" или "к" ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок и размер наказания не могут превышать более двух третей максимального срока: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26.08.2010 г. № 66-О10-131 // СПС «КонсультантПлюс».
8. В иске о признании договора купли-продажи недействительным в части, применении последствий недействительности сделки отказано, так как доказательств, свидетельствующих о том, что договор купли-продажи квартиры был совершен под влиянием обмана истца, ответчиками не представлено: Апелляционное определение Белгородского областного суда от 18 марта 2014 г. № 33-930/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Курганского областного суда № 22-1302/2014 от 26 июня 2014 г. по делу № 22-1302/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/DHbAG4oQS7N2/> (Дата обращения 01.05.2019).
10. Апелляционное постановление Приволжского окружного военного суда № 22-153/2016 22-2/2017 от 17 января 2017 г. по делу № 22-153/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/as65Y2Fzgaru/> (Дата обращения 01.05.2019).
11. В удовлетворении иска о признании договора поручительства недействительным отказано, поскольку заявителем не представлены доказательства умышленного введения поручителя в заблуждение относительно обстоятельств, имеющих значение для заключения договора:

Определение Санкт-Петербургского городского суда от 4 марта 2014 г. № 33-3260/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Приговор Алексеевского районного суда Белгородской области от 07.11.2011 г. // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/7WxIj48aK5K/> (Дата обращения 01.05.2019).
13. Приговор № 1-198/2014 от 31 января 2014 г. // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/vhIucqovSVxO/>.
14. Приговор Новооскольского районного суда Белгородской области от 07.10.2015 г. № 1-80/2015 по делу № 1-80/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/7uUkqWQGFLH/> (Дата обращения 01.05.2019).

д) справочная литература

1. Энциклопедия уголовного права. Т. 3. Понятие преступления. – СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. – 524 с.

КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА

УТВЕРЖДАЮ

Начальник кафедры
к.п.н., полковник полиции

Р.С. Куликов

«20» 06

20 11 г.

ПЛАН-ГРАФИК

выполнения выпускной квалификационной работы

Тема: Разграничение преступлений и иных правонарушений в теории и правоприменительной практике органов внутренних дел

Курсант (слушатель): Садыков Рафис Рамилевич Учебная группа № 141
(фамилия, имя, отчество)

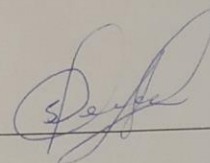
Специальность 40.05.01 – правовое обеспечение национальной безопасности

Форма обучения очная Год набора 2014

№ п/п	Характер работы (главы, параграфы и их содержание)	Примерный объем выполнения (в %)	Срок выполнения	Отметка руководителя о выполнении
1.	Составление и обсуждение плана выпускной квалификационной работы.	100%	до 15.09.2018	выполнена А -
2	Сбор, анализ и обобщение учебной и специальной литературы. Изучение диссертационных исследований, в том числе авторефератов диссертаций, по теме.	100%	до 01.10.2018	выполнена А -
3	Сбор, анализ и обобщение эмпирического материала	100%	до 15.10.2018	выполнена А -
3	Написание введения к работе	100%	до 01.11.2018	выполнена А -
2	Написание главы 1 «Историко-правовые аспекты института преступления»	100%	до 15.12.2018	выполнена А -
3	Написание главы 2 «Признаки преступления как социального явления»	100%	до 01.02.2018	выполнена А -
4	Написание главы 3 «Отличие преступления от иных	100%	до 20.04.2019	выполнена А -

	правонарушений»			
5	Написание заключения	100%	до 01.05.2019	выполнена А-
6	Доработка положений ВКР, устранение замечаний, проверка на процент заимствования в системе «Антиплагиат.ру» КЮИ МВД России	100%	до 15.05.2019	выполнена А-

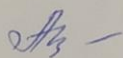
Подпись выпускника

«18» мая 2018 г.

СОГЛАСОВАНО

Руководитель

ОТЗЫВ

о работе обучающейся 141 учебного взвода (группы) очной формы обучения, 2014 года набора, по специальности 40.05.01 – правовое обеспечение национальной безопасности Садыкова Рафиса Рамилевича в период подготовки выпускной квалификационной работы на тему «Разграничение преступлений и иных правонарушений в теории и правоприменительной практике органов внутренних дел»

Содержание отзыва

Тема, выбранная автором выпускной квалификационной работы, являются актуальной для теории и практики уголовного права.

Слушатель Садыков Р.Р. проявил высокую степень заинтересованности в выборе темы дипломной работы. Тема была выбрана из списка тем, предложенных кафедрой. Автор обосновал заинтересованность в выбранной теме исследования ее актуальностью и личными мотивами, а также наличием эмпирического материала по теме исследования.

Соответствие содержания работы поставленному заданию - полное.

Автор продемонстрировал навыки и умения в четком формулировании цели и постановке конкретных задач, которые соответствуют теме работы и отражают актуальность выбранной темы исследования. В работе автор использовал большое количество законодательных актов Российской Федерации, общей и специальной литературы по теме исследования, материалов практики. Автор проявил высокую степень самостоятельности и способность в разработке плана исследования с соблюдением симметричности и логической последовательности глав и параграфов. Так, работа состоит из введения, в которой автор обосновывает актуальность выданной темы, формулирует цель, задачи, определяет его объект, предмет, теоретическую, нормативную, методологическую основы исследования и т.д.

В первой главе «Историко-правовые аспекты института преступления» автор рассматривает историю становления и дает характеристику современного понятия преступления. Автор проводит соотношение понятий «преступление» и «состав преступления».

Во второй главе «Признаки преступления как социального явления» автор рассматривает основные признаки, характеризующие преступление: общественную опасность, противоправность, виновность, наказуемость.

В третьей главе «Отличие преступления от иных правонарушений» автор проводит разграничение преступления от иных правонарушений: административных проступков, дисциплинарных проступков и гражданско-правовых деликтов.

В заключении автор приводит выводы по работе. В списке литературы отражены основные источники, используемые автором в работе.

Достоинством работы выступают предложения по совершенствованию норм действующего законодательства, сформулированные автором в работе.

Саджыков Р.Р. проявил самостоятельность в выборе методов исследования. Так, автор опирался на такие методы научного исследования, как диалектический метод научного познания, исторический, сравнительно-правовой и др.

Автор продемонстрировал способность и умения пользования научной литературой, в том числе профессиональной направленности, навыки к поиску, обобщению, анализу материалов практики. Автор проявил эрудицию, показал хорошую теоретическую подготовку по дисциплинам уголовно-правового цикла, а также ранее изученным предметам, имеющим связь с уголовным правом и темой дипломной работы: конституционным правом, историей отечественного государства и права, теорией государства и права, логикой, философией и др.

Автор показал способность формулировать собственную точку зрения, навыки и умения работы с законодательными актами, а также обобщению и анализу эмпирического материала. В работе отразились умение и навыки автора в оперировании научными, юридическими терминами и категориями и их применение в процессе написания работы, эффективность поиска и обобщения

эмпирического материала по тематике ВКР, наличие навыков в работе с материалами следственно-судебной практики, способность и умения анализа статистических данных и их применения в исследовании.

Автор продемонстрировал способность к самостоятельному формулированию обоснованных и достоверных выводов и результатов исследования. Автор добросовестно и ответственно подошел к выполнению исследования, показал высокую работоспособность. Вовремя, в установленные руководителям сроки, осуществлял сдачу структурных элементов дипломной работы, в кратчайшие сроки исправлял замечания, поступившие от научного руководителя. Проявил аккуратность в оформлении текста работы.

Автор продемонстрировал навыки владения компьютерными методами сбора, хранения и обработки информации, применяемой в сфере профессиональной деятельности. Умение и навыки работы с компьютерными программами (Word, PowerPoint, Excel и т.п.), информационно-справочными ресурсами, работы в системе интернет.

В работе имеется стилистическая выдержанность в соответствии с научным стилем изложения, грамматическая правильность языка, ясность и точность изложения.

Тема выпускной квалификационной работы имеет смысловую законченность, тема работы автором раскрыта, цель достигнута, задачи решены. В работе отсутствуют противоречия, имеются четкие авторские выводы по главам, которые соответствуют поставленным целям и задачам, обоснованы, аргументированы и целесообразны.

Оформление работы в целом соответствует предъявленным требованиям ФГОС ВО по направлению подготовки 40.05.01 – правовое обеспечение национальной безопасности, федеральным требованиям и требованиям Положения об организации подготовки и защите выпускных квалификационных работ в КЮИ МВД России.

Работа выполнена Садыковым самостоятельно. Проверка оригинальности текста на процент заимствования в системе «кюи.ап.мвд.рф» показала: процент оригинальности – 52,37; процент цитирования – 14,5; процент заимствования – 33,13. Анализ выводов, сформулированных автором, показывает, что они имеют не только теоретическую, но и практическую значимость. Выводы и предложения, содержащиеся в работе, могут быть использованы в учебном процессе преподавателями и студентами при подготовке дидактического материала: фондовых лекций, планов семинарских занятий, разработке экзаменационных вопросов, а также вопросов для сдачи зачетов. Результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности ученых, преподавателей, курсантов и слушателей КЮИ МВД РТ, а также обучающихся иных ВУЗов. Материал может быть полезен в следственной и судебной практике, а также законотворческой деятельности.

Данный материал может быть полезен в качестве дополнительной информации всем тем, кто интересуется изучением проблем уголовной ответственности за захват заложника.

Работа может быть допущена к защите и заслуживает высокой положительной отметки, а ее автор присвоения искомой квалификации.

Руководитель:

к.ю.н., доцент, старший преподаватель
кафедры уголовного права,
капитан полиции

_____
должность, ученая степень, ученое звание, специальное звание

«20» _____ 20 19 г.

С отзывом ознакомлен(а)

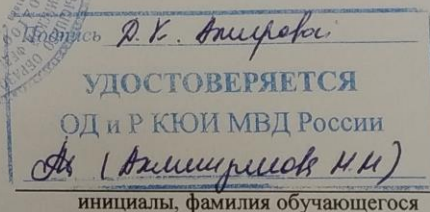
_____
подпись

«20» _____ 20 19 г.

подпись

_____
инициалы, фамилия

_____
инициалы, фамилия обучающегося

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

обучающегося 141 учебного взвода (группы) очной формы обучения, 2014 года
очной/заочной
набора по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной
код, наименование специальности
безопасности

Садыкова Рафиса Рамилевича

фамилия, имя, отчество

на тему «Разграничение преступлений и иных правонарушений в теории и
наименование темы
правоприменительной практике органов внутренних дел»

Содержание рецензии

Представленная для рецензирования выпускная квалификационная работа посвящена исследованию вопросов, касающихся особенностей разграничения преступлений от иных правонарушений в теории и правоприменительной практике. Понятие преступления является важнейшей категорией, без которой невозможно существование науки уголовного права. Без понимания сущности преступления, его признаков невозможно изучать и исследовать другие категории, содержащиеся в уголовном праве. Наиболее полная и точная характеристика понятия преступления дает возможность понять, какие деяния являются незаконными, какие условия необходимы, чтобы они были признаны как таковыми и какие преступные действия являются наиболее опасными. Уяснение понятия и сущности преступления позволяет на практике правильно разграничивать правонарушения, а, следовательно, эффективно применять нормы права. В связи с этим проблема разграничения преступлений и иных правонарушений является актуальной, а ее исследование является необходимым и целесообразным для теории и практики уголовного права и иных смежных дисциплин.

Структура исследования представляется логически верной, соответствует ее наименованию, цели и задачам. Выпускная квалификационная работа структурно состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы. Автор рассмотрел поставленную проблему на достаточном высоком теоретическом и практическом уровнях, используя материалы следственной, оперативно-розыскной и судебной практики. Во введении автором обосновывается

актуальность темы исследования, показана степень научной разработанности проблемы, определены цель, задачи, методы, теоретическая и практическая значимость, показана эмпирическая основа исследования. В первой главе работы рассмотрены историко-правовые аспекты института преступления. Во второй главе проведен анализ признаков преступления как социального явления. В третьей главе работы исследованы отличия преступления от иных правонарушений. В заключении автор обобщил выводы по каждой главе, предложил варианты решения поставленных задач и обосновал выбор использованных методов. Выводы ВКР логичны и обоснованы.

При написании ВКР автором использованы основные методологические и теоретические подходы к решению проблемы, изучены научные работы, посвящённые данной проблеме, проведен сравнительно-правовой анализ источников. Выводы и предложения, выдвинутые автором в заключении, обоснованы и аргументированы. Прослеживается высокая степень самостоятельности и оригинальности при решении поставленной задачи. Имеются обоснованные теоретические выводы и предложения по совершенствованию российского законодательства.

Садыков Р.Р. показал знание нормативно-правовых актов, научной и учебной литературы, фундаментальных исследований, публикаций ведущих специалистов в области юриспруденции. В списке использованной литературы приведено достаточное количество законов Российской Федерации и иных нормативных актов, указаны авторефераты и тексты диссертаций по исследуемой проблеме, а также научные статьи и электронные источники.

Практическая значимость исследования заключается в том, что автор обосновывает целесообразность использования актов коллизионного толкования норм при отсутствии в законодательстве самих коллизионных норм, а также аргументирует необходимость принятия норм, в которых четко следует

разъяснить, нормы какой отрасли права следует применять при существовании коллизии.

В то же время, в качестве пожелания рецензента следует отметить следующее. В работе автор использует только примеры судебной практики, но не использует статистические данные о количестве и динамике совершенных преступлений и правонарушений в целом в Российской Федерации и отдельных ее регионах за определенный период времени. Не использует графические рисунки, таблицы. Это повысило бы наглядность выполняемой работы. Однако эти замечания носят дискуссионный, преимущественно рекомендательный характер, не обесценивают качество выпускной квалификационной работы и не влияют на положительную оценку выполненного исследования.

При подготовке работы автор показал высокий уровень грамотности, научный стиль изложения, хорошую проработанность проблемы. Оформление ВКР не вызывает нареканий, соответствует требованиям, предъявляемым к работам данного уровня. Замечаний по оформлению текстовой части работы, сносок и списка литературы нет.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа «Разграничение преступлений и иных правонарушений в теории и правоприменительной практике органов внутренних дел» соответствует предъявляемым требованиям, рекомендована к публичной защите и заслуживает высокой положительной оценки.

Оценка рецензента отлично

Рецензент:

Заместитель начальника отдела

Управления экономической безопасности

и противодействия коррупции МВД по РТ

майор полиции

«12» мая 2019 г.

М.П.

С рецензией ознакомлен(а)

«12» мая 2019 г.

подпись

И.И. Салахутдинов

Р.Р. Садыков

инициалы, фамилия обучающегося

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

Казанский юридический институт
МВД России

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Садыков Рафис Рамилевич
Подразделение	кафедра уголовного права
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	Разграничение преступлений и иных правонарушений в теории и правоприменительной практике ОВД
Название файла	Садыков_ВКР_Разграничение преступлений и иных правонарушений в теории и правоприменительной практике ОВД.pdf
Процент заимствования	33,13%
Процент цитирования	14,50%
Процент оригинальности	52,37%
Дата проверки	11:13:03 04 июля 2019г.
Модули поиска	Кольцо вузов; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Коллекция Патенты; Модуль поиска перефразирований Интернет; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Диссертации и авторефераты НББ; Сводная коллекция вузов МВД; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Модуль поиска Интернет; Коллекция ГАРАНТ; Коллекция eLIBRARY.RU; Цитирование; Коллекция РГБ; Сводная коллекция ЭБС
Работу проверил	Амирова Диляра Кафилевна
	ФИО проверяющего
Дата подписи	04.07.19

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.